Организация Объединенных Наций S/PV.8434

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8434-е заседание

Четверг, 20 декабря 2018 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

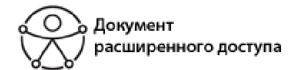
Председатель:	г-н Адом	(Кот-д’Ивуар)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Самбрана Торрелио
	Китай	г-н У Хайтао
	Экваториальная Гвинея	г-н Эсоно Мбенгоно
	Эфиопия	г-н Амде
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-н Левицкий
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Хантер

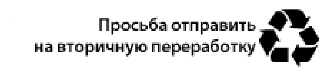
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-45287 (R)

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну де Мистуре.

Г-н де Мистура (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я поздравляю Вас с вступлением на этот важный пост в текущем месяце. Позвольте мне сказать несколько слов. Мое заявление будет довольно пространным, поскольку, как Вам известно, оно станет последним заявлением, с которым я выступлю в рамках своего нынешнего мандата.

(*говорит по-английски*)

Благодарю Вас за предоставленную мне возможность в последний раз в моем нынешнем качестве представить ежемесячный доклад. Я планирую распространить среди членов Совета полную версию этого заявления в письменном виде. Надеюсь, члены Совета простят меня за столь пространное заявление. Оно более продолжительное, чем обычно, но на то есть свои причины.

Я занимал должность Специального посланника Генерального секретаря по Сирии в течение четырех лет и четырех месяцев — почти столько же, сколько длилась Первая мировая война. Сирийский народ живет в условиях конфликта уже семь с половиной лет — дольше, чем продолжалась Вторая мировая война. Этот конфликт был и остается трагедией для сирийского народа. Он породил грязную, жестокую, ужасную войну. В ходе этой войны все пороки Сирии, региона и мира в целом возобладали над волей сирийского народа, сирийским единством, региональной стабильностью и международным сотрудничеством. Никакие усилия — мои, Совета или кого-либо еще — не смогли нанести поражение логике войны. Однако мы надеемся, что уже близки к этому.

Несмотря на ряд соглашений о прекращении огня и некоторые моменты, действительно внушающие надежду, слишком часто боевые действия брали верх над мирными переговорами. Ситуация постоянно менялась. Пришло время еще более внимательно рассмотреть главный вопрос: добьемся ли мы мира? Мы считаем, что можем и должны это сделать. Будет ли этот мир устойчивым? Верим в то, что он может и должен быть именно таким. Именно поэтому необходим подлинный политический процесс. Совет Безопасности в резолюции 2254 (2015) определил элементы такого политического процесса. Подчеркивая настоятельную необходимость прекращения огня на всей территории страны, Совет наделил Организацию Объединенных Наций исключительными полномочиями: проводить встречи со сторонами, содействовать политическому процессу и окончательно решить связанные с участием вопросы при полном уважении суверенитета Сирии и способности сирийского народа самостоятельно избирать своих представителей, с тем чтобы позволить сирийскому народу независимым и демократическим образом определить свое собственное будущее.

Считаю, что это позволило нам достичь определенных успехов. Если говорить откровенно, этих успехов недостаточно, однако нам все же удалось в некоторой степени изменить ситуацию к лучшему, и сделали мы это совместными усилиями. Благодаря ряду договоренностей о прекращении огня и деэскалации мы смогли спасти жизни многих людей; и хотя охват и срок действия этих договоренностей носил ограниченный характер, они действительно помогли спасти многих от гибели. Мы способствовали обеспечению гуманитарного доступа в те места, куда было невозможно добраться, однако это не помогло даже приблизиться к тем объемам гуманитарной помощи, в которых гражданское население отчаянно нуждалось и о которых просило.

Мы организовали встречу правительства и оппозиции и содействовали объединению оппозиции,

однако должны признать, что на данный момент нам не удалось добиться, чтобы стороны действительно видели друг в друге партнеров, с которыми они должны вести дела и реальные переговоры, не говоря уже о достижении договоренностей. Вместе со сторонами мы разработали ключевые принципы построения общего будущего и урегулирования, однако пока нам не удалось превратить их в реальные механизмы осуществления. Мы сформулировали четкую повестку дня, получившую одобрение сторон и призванную способствовать переговорам, однако нам пока не удалось задействовать ее потенциал.

Мы со всей решимостью содействовали привлечению сирийских женщин к поиску мирного способа урегулирования кризиса. Они знают, с какими проблемами сталкивается страна; они составляют более половины населения, хотя их участие постоянно ставится под вопрос. С не меньшей решимостью мы содействовали конструктивному и активному участию гражданского общества; однако его участие также неизменно вызывает возражения.

В рамках усилий по содействию политическому процессу мы почти завершили работу по созданию конституционного комитета для подготовки проекта конституционной реформы, однако в этом направлении необходимо предпринять еще один шаг. Мы знаем, что именно требуется для создания в Сирии безопасной, спокойной и нейтральной обстановки и для проведения над наблюдением Организации Объединенных Наций выборов в соответствии с самыми высокими международными стандартами на основе новой, пересмотренной конституции, однако пока мы не смогли начать полноценную работу, необходимую для того, чтобы это стало реальностью.

Я глубоко сожалею по поводу того, чего достичь не удалось, и мне жаль, что не получилось сделать больше. Думаю, что Совет Безопасности разделяет это сожаление. Я знаю, что это так. Тем не менее нам удалось разработать и заложить некоторые важнейшие основы, на которых процесс может строиться в будущем. Мой преемник обладает всеми необходимыми навыками и может понять, какой баланс необходимо соблюдать между преемственностью и преобразованиями. Он был моим преемником в Ливане. Он справился лучше меня. Он мой друг, к которому мы все относимся с уважением. Он проверенный человек, которого знают многие члены Совета. Поэтому я уверен в том, что говорю.

Однако давайте не будем обольщаться, и в этой связи позвольте мне отдать дань глубокого уважения Кофи Аннану и Лахдару Брахими. Также как и в случае со мной и моими предшественниками, успех моего преемника будет зависеть от единства Совета и от его решимости расширять возможности Организации Объединенных Наций и поддерживать ее, а также оказывать давление на все стороны, с тем чтобы они начали подлинный диалог, вступили в переговоры и достигли компромисса в целях устранения недовольства сирийского народа и осуществления резолюции 2254 (2015).

После принятия резолюции 2254 (2015) мы действительно стали свидетелями серьезных попыток установить режим прекращения огня и наладить сотрудничество в борьбе с терроризмом, что является и будет являться для всех нас приоритетной задачей, поскольку терроризм угрожает всем присутствующим в этом зале и за его пределами. Кроме того, были предприняты серьезные попытки поддержать Женевские переговоры о политическом переходном процессе при помощи Международной группы поддержки Сирии. Однако это обещание до сих пор не выполнено. Единство по этому вопросу на данный момент еще недостаточно прочное, а силы, пытающиеся затруднить усилия в области миростроительства, иногда оказываются сильнее.

К началу 2017 года Иран, Россия и Турция обязались сотрудничать в Астане в интересах деэскалации и укрепления доверия. Позднее в этом же году Иордания, Соединенные Штаты и Российская Федерация начали работу по деэскалации на юго-западе страны. Хотя результаты были неоднозначными, удалось спасти жизни многих людей. Однако, к сожалению, три из четырех достигнутых договоренностей о деэскалации потеряли свою силу. Многие люди погибли. Одна из этих договоренностей, а именно договоренность, касающаяся Идлиба, в котором проживает более 3 миллионов гражданских лиц, осуществлялась и продолжает осуществляться, и мы все ее поддерживаем.

Между тем, несмотря на создание в декабре рабочей группы, — что, надо признать, всегда лучше, чем ничего, — результаты ее работы по задержанным, похищенным и пропавшим без вести лиц не оправдали надежд. Вместе с тем в последнее время

рабочая группа помогла достичь первых конкретных, хоть и скромных успехов. Однако, с точки зрения сирийского народа, недопустимо, что десятки тысяч человек по-прежнему находятся под стражей, подвергаются запугиваниям, пыткам и угрозе гибели или считаются пропавшими без вести.

Пока не было достигнуто какого-нибудь значимого так называемого общенационального режима прекращения огня, как не принимались и действенные меры по укреплению доверия, которые предусматриваются в резолюции 2254 (2015) и о которых говорилось в ходе Женевских политических переговоров. Однако часто мы были близки к решению этих задач. Несмотря на это, на Женевских переговорах, проведенных при содействии со стороны Организации Объединенных Наций, была четко определена программа работы по реализации «четырех корзин» на основе резолюции 2254 (2015). Государствам — члены об этом хорошо известно, но мы еще раз напоминаем о них, потому что не хотим перечеркнуть достигнутые результаты. По результатам обсуждения этих «корзин», в котором приняли активное участие правительство и оппозиция, и в ходе консультаций с широким кругом представителей гражданского общества и сирийских женщин были выработаны 12 ключевых принципов внутрисирийского урегулирования.

Эти 12 принципов представляют собой основу для выстраивания работы моим преемником. Они предлагают концепцию строительства будущего Сирии, которое устраивало бы всех сирийцев, а также план выработки тщательно продуманных способов урегулирования ключевых вопросов, которые могут составить основу для работы в будущем. Речь идет о таких вопросах, как суверенитет и единство, управление и демократия, разделение полномочий и права человека, религия и государство, децентрализация, меры борьбы с терроризмом, уважение всех слоев сирийского общества, всестороннее участие женщин, право беженцев на возвращение в свои дома и на свою землю и другие вопросы.

Логично предположить, что политический процесс, направляемый и проводимый самими сирийцами при содействии Организации Объединенных Наций, должен обеспечить реализацию этих принципов на практике, а не только на словах, посредством заключения соглашений и создания механизмов и с помощью конкретных шагов на основе резолюции 2254 (2015). Как было признано на встрече на уровне президентов Соединенных Штатов и Российской Федерации в ноябре 2017 года в Дананге, конституционная реформа и проведение выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций в спокойной и нейтральной обстановке откроют возможность для конкретного осуществления резолюции 2254 (2015).

Как я уже говорил об этом ровно год и один день назад, а именно 19 декабря 2017 года, на брифинге в Совете Безопасности (см. S/PV.8142), на основании «корзин» 2 и 3 Женевского процесса Организация Объединенных Наций определила 11 параметров — я собираюсь распространить среди членов Совета информацию о них в письменном виде, — которыми необходимо будет руководствоваться при разработке конституции, и 6 принципов проведения выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций. На мой взгляд, эти общие принципы могут служить руководством как для сторон, так и Организации Объединенных Наций и моего преемника на посту координатора.

В конце 2017 года Россия, Турция и Иран вели подготовку к встрече сирийцев в Сочи. Я участвовал в сочинском совещании по поручению Генерального секретаря в свете достигнутой в Вене мною и Генеральным секретарем с дипломатами Российской Федерации договоренности о том, что сочинское совещание станет шагом вперед и обеспечит возможность для интеграции под эгидой Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве ключевого элемента в архитектуру более широкого процесса, необходимого для осуществления резолюции 2254 (2015).

В сочинском заключительном заявлении, которое Российская Федерация распространила среди присутствующих в зале Совета в качестве официального документа, подтверждалось, что 12 принципов составляют основу политического урегулирования. В заявлении содержался призыв к формированию конституционного комитета с целью разработки проекта конституционной реформы в качестве вклада в процесс политического урегулирования под эгидой Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Я хотел бы особо выделить слово «вклад». Таким образом, конституционный комитет может стать клю-

чевым элементом реального политического процесса — так сказать, его важной отправной точкой — но, безусловно, не единственным. Сирийцы знают об этом, и мы вместе членами Совета знаем об этом.

В Сочи было условлено, что в состав такого комитета войдут, как минимум, представители правительства и оппозиции, участвующие в межсирийских переговорах, эксперты по Сирии, представители гражданского общества, независимые представители, лидеры племен и женщины; что будут приняты меры для того, чтобы в составе комитета были пропорционально представлены этнические и религиозные группы; и что «окончательное решение» о мандате, порядке работы, полномочиях, правилах процедуры и критериях отбора членов конституционного комитета будет принято в рамках Женевского процесса под эгидой Организации Объединенных Наций. В этой связи в заключительном заявлении по итогам встречи в Сочи содержалась просьба «к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций поручить его Специальному посланнику по Сирии оказывать содействие в организации работы конституционной комиссии в Женеве».

Россия и Организация Объединенных Наций однозначно исходили из того, что содействовать этому процессу должен Специальный посланник, наделенный полномочиями на завершение формировании конституционного комитета. Предполагалось, что Специальный посланник будет уполномочен назначать членов этого комитета из составленного в Сочи списка кандидатов, а также, при необходимости, привлекать других лиц, не включенных в список, с тем чтобы сформировать авторитетную и сбалансированную структуру комитета. Прочную основу для продвижения этого процесса обеспечивает содействие со стороны Организации Объединенных Наций.

После встречи в Сочи почти год я непрерывно консультировался с сирийскими и международными заинтересованными сторонами, в частности с организаторами встречи в Сочи, с целью обеспечить создание по инициативе и под руководством самих сирийцев и при содействии со стороны Организации Объединенных Наций сбалансированного, инклюзивного и авторитетного конституционного комитета в Женеве. Я не буду вновь подробно описывать все этапы этих дипломатических усилий. Однако я хотел бы напомнить об их ключевых моментах, чтобы мы поняли, как обстоят дела, прежде чем этим вопросом займется мой преемник.

Правительство и оппозиция представили по 50 кандидатов и договорились не подвергать сомнению список из 50 кандидатов, представленный другой стороной. Было достигнуто согласие, что в списке третьей части конституционного комитета должны фигурировать имена 50 кандидатов в соответствие с критериями сочинского заключительного заявления. Таким образом, была достигнута договоренность о формировании конституционного комитета в составе 150 членов. Одновременно стороны договорились создать орган по разработке конституции в составе не более 45 человек — по 15 представителей от каждой из трех групп. Они пришли к согласию о необходимости четкой проработки механизма назначения председателей и принятия решений. Было заявлено, что конституционный комитет будет созван в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций.

Пять месяцев назад Организация Объединенных Наций представила сводный список третьей части конституционного комитета, составленный на основе принципов авторитетности, сбалансированности и инклюзивности и предусматривающий обеспечение как минимум 30-процентной представленности женщин в составе конституционного комитета. Оппозиция была не во всем согласна с этим списком, но решила не высказывать возражений, с тем чтобы не мешать продвижению вперед процесса. Правительство же высказало решительные возражения против списка и заявило, что вместе с организаторами сочинского совещания приступит к работе над другим списком и что Организации Объединенных Наций следует дождаться результатов этой работы.

На совещании 27 октября в Стамбуле лидеры Франции, Германии, России и Турции согласились с тем, что с учетом обстоятельств представляется желательным, чтобы конституционный комитет был создан к концу декабря. Генеральный секретарь поручил мне до того, как я покину свой пост, выяснить, действительно ли существует возможность создать по инициативе и под руководством самих сирийцев и при содействии со стороны Организации Объединенных Наций авторитетный, сбалансированный и инклюзивный конституционный комитет, которому будет поручено разработать и

вынести на всенародное обсуждение конституционную реформу, а также всячески содействовать достижению этой цели.

Чтобы снять озабоченности правительства, но при этом не оттолкнуть оппозицию и не покуситься на качество и легитимность всего пакета мер, я указал, что Организация Объединенных Наций рассчитывает получить умеренные, заслуживающие доверия и сбалансированные предложения с учетом своего мандата и своих обязанностей и в свете необходимости завершения работы над пакетом мер. Мы понимаем, что это налагает огромную ответственность на Организацию Объединенных Наций, поскольку она должна выполнить свой мандат, не приемля никакого внешнего диктата в отношении создания конституционного комитета или окончательной доработки пакета мер.

В последние недели активизировались дипломатические усилия за пределами Секретариата Организации Объединенных Наций, в рамках которых у меня во вторник в Женеве состоялась встреча с министрами иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. Генеральный секретарь активно следил за этим процессом на всех его этапах. Трое министров иностранных дел подробно информировали Организацию Объединенных Наций о ведущейся работе по созданию конституционного комитета. По итогам встречи, частично на базе составленного мною списка кандидатур, они предложили имена 50 человек для включения в список третьей части конституционного комитета.

Ознакомившись с предложенными кандидатурами, Секретариат пришел к заключению, что пока он не может подтвердить Организации Объединенных Наций, что все 50 человек в этом списке удовлетворяют критериям авторитетности и сбалансированности; поэтому считаем целесообразным не останавливаться на достигнутом и пройти лишнюю милю. Мы знаем, что из списка кандидатур были исключены некоторые опытные эксперты с выдающимся послужным списком, которые могли бы прекрасно справиться с задачей установления контактов между людьми. Мы знаем, что ни один из списков никогда не будет идеальным, но мы посчитали, что данный список требует доработки и не одной лишней мили.

Кроме того, необходимо более четко согласовать остальные элементы пакета с теми сторонами, которые готовы сотрудничать, с тем чтобы конституционный комитет, когда он соберется, мог эффективно функционировать и достигать результатов в соответствии со своим собственным мандатом, который является подлинным инструментом осуществления более широкого круга политических мер, направленных на достижение устойчивого мира. В этой связи после проведенных мною консультаций я уверен в том, что мы сумеем прийти к согласию по 75 процентной доле голосов и достигнуть сбалансированных договоренностей относительно совместного председательства. Если позволите, я хотел бы добавить к этому, что независимо от того, кто станет сопредседателями, один из них должен представлять правительство, а другой оппозицию, и один из них должен быть женщиной, поскольку доля женщин среди населения составляет примерно 51–55 процентов.

Результаты проведенных мною консультаций также вселяют в меня уверенность во всеобщем понимании того, что конституционный комитет подготовит проект конституционной реформы и что Организация Объединенных Наций будет играть решающую роль в оказании поддержки и содействия этому процессу, осуществляемому при активном участии в нем самих сирийцев. Кроме того, крайне важно определиться с порядком отбора кандидатов и началом работы в том, что касается менее крупного редакционного органа. Поэтому стороны должны сосредоточиться на этих ключевых моментах. Давайте говорить откровенно. Я знаю, что мы всегда склонны считать, что стакан либо наполовину полон, либо наполовину пуст, но в данном конкретном случае был действительно достигнут прогресс. Мы почти составили список кандидатов. Мы имеем более четкое представление о том, какими должны быть правила процедуры, однако от нас по-прежнему требуется пройти лишнюю милю.

Если конституционный комитет и будет создан, то это будет сделано, разумеется, с одобрения Совета Безопасности. Такое одобрение является необходимым в любом случае. Крайне важно, чтобы Совет оказывал поддержку в ходе проведении регулярных обзоров прогресса в работе комитета и во внесении любых необходимых изменений в порядок их проведения, с тем чтобы содействовать

деятельности конституционного комитета, осуществляемой под руководством сирийцев и при их непосредственном участии в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Только Организация Объединенных Наций обладает легитимностью и мандатом — по крайней мере на первоначальном этапе — для создания конституционного комитета, принимая во внимание сложившуюся в Сирии ситуацию. Эту роль может взять на себя Совет Безопасности. Его усилия должны дополняться параллельными усилиями по обеспечению режима полного прекращения огня, массового освобождения задержанных и похищенных, укрепления доверия, создания безопасной, спокойной и нейтральной обстановки с помощью реформы системы управления и подготовки почвы для проведения выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

В этой связи мы весьма обеспокоены противоречащими духу укрепления взаимного доверия недавними достоверными сообщениями о случаях разного рода запугивания и принуждения лиц, которые предположительно фигурируют в списке членов конституционного комитета, и членов их семей на территории Сирии. Подобные сообщения в последние дни поступают все чаще и, откровенно говоря, мы считаем их весьма серьезными. Они служат важнейшим напоминанием о необходимости принятия конкретных мер для создания того, что мы называем безопасной, спокойной и нейтральной обстановкой. Кроме того, об этом нам напрямую говорят беженцы и внутренне перемещенные лица. Они хотят жить в спокойных и нейтральных условиях.

Люди задумаются о возвращении, когда почувствуют себя в безопасности и когда убедятся в том, что их основополагающие права будут защищены после их воссоединения со своими семьями в местах, откуда они родом, что никто не лишит их своего имущества, что их законные права будут восстановлены и защищены государством, а базовые социальные услуги будут оказываться без каких-либо политических предубеждений или предвзятости. Перечень законных вопросов на этом не заканчивается. Все эти и другие вопросы имеют ключевое значение для создания спокойной, безопасной и нейтральной обстановки.

Если мы сумеем создать конституционный комитет, то это будет еще одним испытанием политической воли. Сможет ли правительство серьезно взяться за решение этого вопроса и продемонстрировать готовность к урегулированию реальных проблем — проблем, существующих с момента возникновения этого ужасного конфликта? Сможет ли серьезно заняться этим вопросом оппозиция, исходя из реального видения ситуации и отдавая себе отчет в том, что процесс преобразований в Сирии будет непростым и должен носить прагматичный характер? Я настоятельно призываю к этому обе стороны. Иного пути выхода из конфликта в Сирии не существует.

Позвольте мне поблагодарить сирийцев, не поддерживающих ни правительство, ни оппозицию, которые открыто высказывают свое мнение и стремятся к миру, несмотря на все трудности. Многие из них работают по линии «Кабинета поддержки гражданского общества», созданного нами в партнерстве с сирийцами, которые отстаивают ценности мира. Так, на этой неделе в административных центрах многих регионов страны состоится множество встреч сирийцев с моими сотрудниками. Поэтому я должен призвать членов Совета, международное сообщество и стороны в Сирии внимательнее прислушиваться к этим голосам и после моего ухода с моей должности. Это имеют большое значение. Необходимо обеспечить защиту и реальное участие этих людей в продвижении вперед по долгому и трудному пути. Я воздаю должное этим сирийским гражданам и благодарю их за их усилия и за готовность сотрудничать с нами и с Советом.

Позвольте мне также еще раз подчеркнуть решающую роль женщин в политическом процессе в Сирии. Это не пустые слова. Я видел их в действии — они оказывают огромное влияние. Им дали возможность выступить, и такая возможность должна им предоставляться вновь и вновь. Я делал все, что в моих силах, для достижения этой цели, работая как с делегациями, так и с представителями гражданского общества. Кроме того, я оказывал помощь в работе Женского консультативного совета, членский состав которого недавно был обновлен в порядке ротации. Женский консультативный совет является примером того, чего можно достичь, когда сирийцы из различных слоев общества объединяются для участия в посреднических усилиях. Я вижу, что эта модель в настоящее время также используется в Йемене.

Сирийские женщины по-прежнему напоминают мне о том, чего можно добиться, и о необходимости запуска процесса, который в полной мере охватывал бы все слои сирийского общества и предусматривал полноценное участие женщин наряду со всеми остальными гражданами. Я боролся и буду продолжать бороться за то, чтобы обеспечить по крайней мере 30-процентную долю женщин в составе конституционного комитета. Я надеюсь, что мы этого добьемся, поэтому я также поддерживаю совместное председательство.

Я выступаю в Совете Безопасности, поэтому позвольте мне прежде всего подчеркнуть один момент. Выполняя роль координатора и посредника, Организация Объединенных Наций может запустить любого рода посреднический процесс и организовать любого рода диалог, будь то тайные переговоры, неофициальные переговоры, непрямые переговоры, технические переговоры, переговоры в формате рабочих групп, прямые переговоры, многосторонние переговоры, переговоры в конституционном комитете, национальный диалог и т.д. Я старался помогать странам в устранении разногласий между ними с помощью новых концепций, посланий, каналов и встреч, а также посредством выработки пути вперед, по которому могли бы пойти все стороны, чтобы обеспечить последовательную поддержку нашего мандата. Кроме того, я старался четко информировать общественность о шокирующих случаях насилия и злоупотреблений, которым подвергается гражданское население, и заострять внимание на необходимости обеспечения гуманитарного доступа и борьбы с терроризмом, а также на исключительной важности соблюдения норм международного гуманитарного права. Однако такие действия не могут заменить собой реальные усилия влиятельных стран по налаживанию диалога друг с другом и организации конструктивной работы в Совете и вне его в целях оказания поддержки Организации Объединенных Наций в продвижении процесса, который осуществлялся бы под руководством и при непосредственном участии в нем самих сирийцев.

Именно Совет Безопасности — и только Совет Безопасности — несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Он уполномочил Организацию Объединенных Наций содействовать внутрисирийскому политическому процессу в целях осуществления резолюции 2254 (2015). Это единственный путь, следуя которым сирийцы смогут самостоятельно определить собственное будущее. Нам необходимо вновь осознать общность наших целей и добиться согласованности действий в Совете, если мы хотим, чтобы 2019 год стал для Сирии действительно переломным.

В заключение я хотел бы поблагодарить нашего Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша за его доверие, консультативную помощь и содействие, а также своих сотрудников, которые в последние четыре с половиной года неустанно работали над поддержанием и продвижением вперед процесса переговоров, пусть порой и медленными темпами. Я выражаю им огромную признательность. Я убежден, что целеустремленность и мастерство персонала Организации Объединенных Наций позволят радикально изменить к лучшему ситуацию в Сирии, и хотел бы пожелать своему преемнику всяческих успехов в выполнении его жизненно важной работы.

Для меня было действительно привилегией и честью работать с каждым из членов Совета. Несмотря на разногласия внутри самого Совета, он всегда проводил одну линию, и я постоянно это чувствовал. Он неизменно оказывал поддержку как в нашей сложной работе, так и мне лично, и я хотел бы от всей души поблагодарить его за это. А в связи с тем, что это мой последний брифинг в Совете в этом качестве, позвольте мне выйти за рамки протокола, поскольку у нас с членами Совета сложились личные дружеские отношения, и я всегда чувствовал это.

Поэтому помимо простого официального приветствия я хотел бы тепло пожать руку каждому из моих друзей, поскольку мы вместе прошли этот нелегкий путь и они всегда были рядом.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на де Мистуру за проведенный им брифинг.

Я хотел бы сказать ему, насколько мы удовлетворены и гордимся работой, которую он проделал в Сирии. Теплые аплодисменты, которые он только что получил, подчеркивают тот большой интерес, который мы проявляем к его работе, и нашу глубокую удовлетворенность ею. Эти аплодисменты дороже любых благодарственных речей в мире. Я прошу его принять эту благодарность и аплодисменты как символ и свидетельство нашей глубокой и искренней признательности.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Хантер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Специального представителя де Мистуру за его доклад. От имени Соединенных Штатов я выражаю ему нашу искреннюю признательность за четыре с половиной года работы на посту Специального посланника Генерального секретаря по Сирии. Мы высоко ценим неустанные усилия, которые он прилагает в этой работе, а также его работу по обеспечению мира и стабильности в Сирии. Мы желаем ему всего наилучшего. Соединенные Штаты также рассчитывают на поддержание тесного и конструктивного взаимодействия с его преемником г-ном Гейром Педерсеном, когда тот приступит к исполнению своих обязанностей Специального посланника.

Соединенные Штаты по-прежнему привержены цели окончательного и бесповоротного уничтожения организации «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» и других террористических групп в Сирии и во всем мире. Как мы уже говорили, мы намерены использовать все подвластные нашей стране рычаги, добиваясь вывода сил, поддерживаемых Ираном, и, что самое главное в контексте сегодняшнего заседания, Соединенные Штаты намерены и впредь добиваться мирного, дипломатического урегулирования сирийского кризиса согласно воле сирийского народа и резолюции 2254 (2015). Мы будем продолжать сотрудничать с нашими союзниками в борьбе с терроризмом. Соединенные Штаты будут также сотрудничать с государствами-единомышленниками, Организацией Объединенных Наций и сирийской оппозицией в поисках возможностей дипломатического прекращения этого конфликта. Для достижения этих целей существует только одна согласованная на международном уровне программа действий. Это политическое урегулирование сирийского конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015). И первым шагом на пути к осуществлению резолюции 2254 (2015) является разработка новой конституции Сирии.

В январе Российская Федерация в тесной консультации с Организацией Объединенных Наций опубликовала Сочинскую декларацию. В декларации содержится призыв к созданию в Женеве конституционного комитета под руководством Специального посланника в качестве вклада в активизацию усилий Организации Объединенных Наций по осуществлению резолюции 2254 (2015), которые застопорились из-за отсутствия подлинного участия режима Асада. В Сочинской декларации четко указано, что Конституционный комитет будет насчитывать 150 мест, поровну поделенных между представителями режима, сирийской оппозиции и независимых сторон, и что сфера его деятельности, график работы и порядок голосования будут определяться Специальным посланником. Сирийский режим ни в коем случае не должен быть наделен правом вето в вопросах членства в комитете или порядка его работы. В качестве авторитетного российского вклада в дело мира в Сирии Россия согласилась с тем, что полномочия по управлению комитетом будут возложены на Организацию Объединенных Наций, с тем чтобы обеспечить его действия легитимностью и вниманием Совета.

За 11 месяцев так называемая «сочинская инициатива» России не привела ни к чему, кроме тупика. Сейчас до конца года осталось всего 11 дней, и у сирийского режима и России остается все меньше времени для выполнения этого обязательства. В последние месяцы Соединенные Штаты, члены Совета и небольшая группа по Сирии неустанно работали над тем, чтобы поддержать усилия Специального посланника де Мистуры по созданию сбалансированного и пользующегося доверием конституционного комитета. Астанинская группа пока не смогла убедить режим Асада принять предложенный Организацией Объединенных Наций сбалансированный список членов конституционного комитета, что позволило бы этому комитету продвинуться вперед. Несбалансированный комитет, который не является репрезентативным для сирийского народа, включая оппозицию, не может считаться легитимным.

С учетом ситуации в Идлибе настоятельно необходимо добиться прогресса в деле политического урегулирования конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Благодаря усилиям России и Турции по деэскалации насилия и оказанию давления на режим, с тем чтобы он не перешел в наступление, три миллиона мирных жителей Идлиба смогли жить в относительном мире. Вместе с тем появляется все больше признаков потенциальной военной эскалации в Идлибе, несмотря на хрупкий режим прекращения огня, поддерживаемый за счет созданной Россией и Турцией демилитаризованной

зоны. Любая эскалация военных действий в Идлибе была бы безрассудством и катастрофой для миллионов людей и стабильности соседних с Сирией стран.

Мы находимся на перепутье, на котором предстоит определить, каким будет окончание сирийского конфликта. Если Россия и режим до конца года не помогут сформировать легитимный, авторитетный и сбалансированный конституционный комитет, этот провал будет на их совести. Соединенные Штаты вместе с нашими союзниками и партнерами по небольшой группе готовы сосредоточить внимание на поддержке усилий по активизации политического процесса, возглавляемых Организацией Объединенных Наций. Мы также намерены работать над дальнейшей дипломатической и экономической изоляцией режима. Позвольте мне четко заявить: денег на восстановление не будет. Режим не получит никакой легитимности. Не будет никакого содействия возвращению беженцев. Эти вопросы не будут ни обсуждаться, ни даже рассматриваться до тех пор, пока не будет подвижек в политическом процессе. Соединенные Штаты по-прежнему твердо привержены согласованному в резолюции 2254 (2015) плану политического урегулирования сирийского конфликта в целях достижения мира и стабильности в Сирии. Мы рассчитываем на сотрудничество с Организацией Объединенных Наций и новым Специальным посланником Гейром Педерсеном в целях обеспечения окончательного и мирного урегулирования конфликта.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы горячо поблагодарить Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуру за его чрезвычайно важный доклад. В более широком плане от имени Франции я хотел бы выразить ему нашу глубокую признательность за его образцовый вклад и активные и неустанные усилия по урегулированию одного из самых серьезных кризисов нашего времени на протяжении последних четырех лет. Его усилия оставят неизгладимый след в работе Организации Объединенных Наций по сирийскому конфликту.

Прежде всего я хотел бы остановиться на ситуации на северо-востоке Сирии, которая сегодня требует нашего самого пристального внимания.

Для Франции борьба с терроризмом действительно является приоритетом, который предусматривает окончательную ликвидацию ДАИШ и недопущение рецидивов террористической деятельности в регионе. По нашему мнению, ДАИШ по-прежнему несет угрозу Леванту и может в дальнейшем использовать в качестве своей опорной базы меньшие по площади районы, в частности в Сирии.

Поэтому рост напряженности на местах может открыть новые возможности для террористических групп. Существует весьма реальная опасность очередного сползания к насилию и возобновления чудовищных преступлений в крупных масштабах. Северо-восток не должен стать еще одной сирийской территорией в длинном перечне районов, страдающих от гуманитарной катастрофы. На северо-востоке, — например в Идлибе, где ситуация ухудшается, — возобновление военных действий может привести к трагическим последствиям. Что касается самого Идлиба, то там в соответствии с выводами Стамбульского саммита крайне важно постоянно поддерживать режим прекращения боевых действий. В этой связи мы призываем Россию и Турцию удвоить свои усилия и сделать все возможное для сохранения спокойствия на местах в соответствии с данными ими обещаниями.

Помимо государств-партнеров по международной коалиции мы также поддерживаем тесные контакты с Вашингтоном в отношении сроков и условий выполнения объявленного президентом Соединенных Штатов решения о выводе войск Соединенных Штатов, участвующих в борьбе с ДАИШ в Сирии. В последующие недели Франция примет меры для обеспечения безопасности всех партнеров Соединенных Штатов, включая сирийские демократические силы. Соединенным Штатам следует не забывать о необходимости защиты населения на северо-востоке Сирии и поддержания стабильности в этом районе во избежание новой гуманитарной трагедии или новой вспышки терроризма. Ведь именно благодаря непрекращающимся с 2014 года действиям международной коалиции и местных сил — иракских курдов, с одной стороны, и сирийских арабов, с другой, группировка ДАИШ была заметно ослаблена и практически лишилась своих территориальных завоеваний. Однако борьба еще не закончена.

Я хотел бы также вернуться к теме активизации усилий, которые в последние недели прилагаются в политической сфере сирийского конфликта. В последние несколько недель предпринимаются

исключительные по своей интенсивности дипломатические усилия для создания под эгидой Организации Объединенных Наций сбалансированного коллегиального конституционного комитета. Все сидящие за этим столом выступают за проведение первого заседания конституционного комитета. Члены небольшой группы потребовали того же на полях сессии Генеральной Ассамблеи, и Россия взяла на себя обязательство добиться этого. В Стамбуле 27 октября главы государств и правительств Франции, Германии, России и Турции поставили четкую и реальную задачу: созвать заседание комитета до конца года.

Хотя мы пришли к единому мнению, — что в на сирийском направлении случается редко, — относительно дальнейшего продвижения вперед в части конституционного аспекта политического процесса, последние переговоры в Женеве, к сожалению, не позволили нам достичь положительного результата. В этом процессе г-н Стаффан де Мистура прилагает неустанные усилия и делает все возможное для создания сбалансированного коллегиального конституционного комитета, что станет первым крупным шага в легитимном и жизнеспособном политическом процессе урегулирования сирийского кризиса.

В нынешней ситуации мы оказались, несомненно, по вине сирийского режима, который никогда не стремился продемонстрировать хотя бы малейший признак ответственного подхода к делу. Мы сожалеем о том, что Россия и Иран не смогли — или не в состоянии — убедить режим в том, что такой подход отвечает его интересам и интересам сирийского народа. Гаранты Астанинского процесса в последние дни предложили плохо скоординированный и несбалансированный список лиц, которые, по их мнению, являются неприемлемыми и подрывают авторитет будущего комитета. На протяжении всего процесса складывалось впечатление, что эти страны считали, что именно они должны определить состав комитета и что Организация Объединенных Наций согласится с ним без дальнейшего обсуждения. То, что было представлено в Женеве, однозначно является неприемлемым и должно считаться таковым.

Если и остается какая-либо надежда на создание авторитетного конституционного комитета, то режим и его сторонники должны реализовать ее до конца этого года. Мы не намерены закрывать двери в этом вопросе. Для создания пользующегося авторитетом комитета требуется соблюсти ряд параметров: его сбалансированный и взаимосогласованный членский состав должен быть в равной мере одобрен обеими сторонами, а не одним режимом; его создание никоим образ не должно вести к подрыву политического процесса; требуется принять одинаково сбалансированные правила процедуры, предложенные Организацией Объединенных Наций; члены комитета должны быть в полной мере привержены Женевскому процессу, возглавляемому Организацией Объединенных Наций.

Хотя в попытке выйти на такое соглашение Организация Объединенных Наций потратила не один месяц напряженных усилий, отказ, с которым мы столкнулись, — если он подтвердится, — заставит нас после прибытия Гейра Педерсена в январе изучить все способы осуществления резолюции 2254 (2015). Она остается нашей единственной «дорожной картой» политического урегулирования сирийского кризиса. Конституционное направление является лишь одним из аспектов; любое прочное политическое урегулирование в Сирии потребует рассмотрения целого ряда других вопросов, поскольку ни для никого не секрет, что в работе над этими другими вопросами достигнут незначительный прогресс.

Для исправления ситуации мы должны подтвердить центральное значение посредничества со стороны Организации Объединенных Наций. В основе всех наших усилий должна и далее лежать единогласно принятая Советом резолюция 2254 (2015). Сегодня ее осуществление особенно актуально и должно служить нам руководством в нашей работе. Единственный возможный способ урегулирования конфликта состоит в запуске заслуживающего доверия конституционного процесса и проведении свободных и беспристрастных выборов под надзором Организации Объединенных Наций, а также в обеспечении участия в них всех сирийцев, как на территории Сирии, так и за ее пределами.

Резолюция 2254 (2015) предусматривает принятие мер укрепления доверия и выяснение судьбы заключенных, защиту от политических преследований и произвольных арестов, а также обеспечение имущественных прав перемещенных лиц. Эти меры укрепления доверия будут конкретны-

ми шагами, которые потребуется предпринять для создания безопасной и нейтральной обстановки, в которой найдется место для каждого сирийца. Они также необходимы, чтобы создать политические условия для добровольного и безопасного возвращения беженцев и перемещенных лиц. Чтобы ситуация в Сирии стабилизировалась, страна должна восстановиться политически. Сирии также нужно перестроиться как обществу, а для этого необходимо развернуть борьбу с безнаказанностью. Полное осуществление резолюции 2254 (2015) будет также означать установление режима постоянного прекращения огня и обеспечение защиты населения путем предоставления свободного и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи на всей территории Сирии.

Сирийская трагедия с ее ужасающими человеческими жертвами, которая отражает и высвечивает наше коллективное бессилие, оставила неизгладимый след в жизни нашего поколения. Поэтому в этом зале вместе с французским антропологом Летисией Атлани-Дюо я призываю всех присутствующих обеспечить, чтобы эта трагедия не стала предвестником краха Организации Объединенных Наций. Сегодня, хотя риски в Идлибе и других местах остаются огромными, Сирия находится на переломном этапе. Мы убеждены в том, что в настоящее время, возможно, впервые за последние семь лет у нас появился небольшой шанс придать процессу урегулирования сирийского конфликта реальный политический импульс. Однако, учитывая развитие ситуации в последние дни, мы можем не успеть воспользоваться этим шансом.

В этой связи от нас всех сегодня, как никогда, требуется выполнить свои обязанности. Гаранты Астанинского процесса, в частности, должны продемонстрировать свою способность выполнить данные ими обещания в полном объеме. Со своей стороны, Франция намерена и впредь решительно добиваться урегулирования сирийского конфликта. Мы надеемся, что эту позицию разделяют все государства-члены, поскольку в отсутствие урегулирования сирийского кризиса сейчас не время свертывать взаимодействие с Сирией.

По примеру г-на де Мистуры, чье образцовая деятельность будет и впредь вдохновлять нас на новые свершения, мы должны мобилизовать все наши силы для политического урегулирования сирийского конфликта.

Сирийский кризис по-прежнему представляет собой серьезную угрозу для региональной стабильности и нашей коллективной безопасности, а значит только политические решения могут позволить стране восстановить стабильность на длительный срок. Франция не опустит руки и в следующие несколько недель будет изучать все возможные пути достижения мира.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Стаффана де Мистуру за его выступление. От имени Королевства Нидерландов мы благодарим его за лидерские качества, самоотдачу, упорство и верность своему делу, продемонстрированные им в период его пребывания на посту Специального посланника Генерального секретаря по Сирии. Мы им искренне восхищаемся. Он пронес способность сочувствовать, сопереживать и проявлять человечность даже сквозь самые трудные из условий. Мы особенно признательны ему за то, что он не отступился в вопросе усиления роли гражданского общества, и в частности сирийских женщин, чему мы придаем большое значение.

Сегодня я остановлюсь на трех моментах: во-первых, это — конституционный комитет; во-вторых, судьба задержанных и пропавших без вести лиц; и, в-третьих, подотчетность.

Что касается моего первого замечания касательно конституционного комитета, то мы полностью поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций по созыву конституционного комитета. Мы признаем усилия стран-гарантов Астанинского процесса по поиску путей дальнейшей проработки кандидатур из списка третьей части представителей в комитете, составленного Организацией Объединенных Наций. Позвольте мне подчеркнуть, что заслуживающий доверия политический процесс требует создания конституционного комитета, который пользовался бы авторитетом, отличался бы сбалансированным составом, а возможность быть включенным в него была бы у всех сирийцев. Состав конституционного комитета должен быть приемлемым для всех сторон, в том числе сирийской оппозиции. Комитет, чей состав не отвечает этим условиям, не будет легитимным в глазах международного сообщества. Мы призываем Организацию Объединенных Наций продолжать контролировать

и обеспечивать равную представленность в конституционном комитете. Вновь заявляем о важности обеспечения как минимум 30-процентной представленности женщин в конституционном комитете и его подкомитетах.

Призываем также Организацию Объединенных Наций взять на себя ведущую роль в разработке методов и процедур работы комитета, в том числе положений о сбалансированном составе сопредседателей. Мы приветствуем тот факт, что Организация Объединенных Наций не отказалась от идеи создания конституционного комитета и не останавливается на достигнутом. Мы с нетерпением ожидаем представления следующим Специальным посланником своих взглядов о реалистичности пакета мер, необходимых для формирования авторитетного, сбалансированного по составу и открытого для всех конституционного комитета. Если этого удастся добиться, то мы, несомненно, приветствовали бы проведение первой его встречи в Женеве. Если легитимность этого процесса обеспечить не удастся, то мы поддержим нового Специального посланника в его усилиях по поиску альтернативных путей дальнейших действий в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Королевство Нидерландов вновь заявляет, что создание конституционного комитета является не самоцелью, а частью более широкого политического процесса на основе резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение).

Во-вторых, что касается задержанных, пропавших без вести лиц и пыток, то мы выражаем серьезную озабоченность отсутствием подвижек в работе по этому досье. Сотни тысяч гражданских лиц были арестованы, помещены в тюрьмы и/или исчезли без соблюдения надлежащей правовой процедуры в результате действий режима Асада. Мы серьезно обеспокоены ужасающей ситуацией в тюрьмах, о чем говорится в последнем докладе Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, в котором описываются пытки и случаи сексуального насилия.

Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и Международный комитет Красного Креста должны иметь доступ в тюрьмы. Мы в ужасе от принятой у режима практики рассылки сообщений о смерти заключенных членам их семей, и решительно выступаем за поддержку заключенных и предоставление членам их семей доступа к информации о них. Мы призываем соответствующие стороны заниматься мерами укрепления доверия в вопросе о задержанных лицах. Сирийский режим должен начать процесс освобождения всех политических заключенных. Мы очень рассчитываем на то, что следующий Специальный посланник будет уделять приоритетное внимание вопросу о задержанных и пропавших без вести лицах как неотъемлемой части политического процесса.

Это подводит меня к моему третьему замечанию о подотчетности. Мы вновь подчеркиваем, что долгосрочная стабилизация ситуации в Сирии не может быть достигнута без привлечения к ответственности виновных в военных преступлениях. Мы вновь заявляем о нашей поддержке Международного беспристрастного и независимого механизма по Сирии и подчеркиваем, что будем и впредь активно содействовать привлечению виновных к ответственности.

Королевство Нидерландов вновь призывает передать ситуацию в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда. Мы сожалеем о том, что соответствующее решение Совета было заблокировано путем применения права вето. Позвольте мне подчеркнуть также, что политическая ситуация и система управления Сирии требуют структурных изменений. Необходимо выполнить условия для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев. В настоящее время все обстоит совсем не так. Необходимо гарантировать защиту жилищных, земельных и имущественных прав. Это облегчило бы примирение и возвращение. Прежде чем Европейский союз сможет хотя бы подступиться к рассмотрению вопроса о предоставлении Сирии помощи в целях восстановления, нам необходимо обеспечить устойчиво развивающийся, пользующийся доверием и открытый для всех политический переходный процесс. Я хотел бы подчеркнуть слова нашего министра иностранных дел Стефа Блока, который сказал: «Для Королевства Нидерландов немыслимо финансировать режим, ответственный за военные преступления».

В заключение хочу сказать, что сирийский конфликт является одним из самых мрачных и жестоких эпизодов нашего времени. К сожалению, он еще вовсе не окончен. Есть те, кто верит в военное

решение, но его нет. Военные победы не обеспечат ни стабильности, ни безопасности. В этой связи я вновь обращаюсь ко всем сторонам с призывом активизировать свои усилия по поддержанию режима прекращения огня в Идлибе и поиску согласованного и устойчивого политического решения. В конечном итоге сирийский конфликт может быть урегулирован только путем открытого для всех политического процесса. Королевство Нидерландов будет и впредь вносить свой вклад в достижение этой цели.

Позвольте мне также, пользуясь случаем, чтобы отдать должное всем странам, которые внесли свой вклад в деятельность Глобальной коалиции по борьбе с «Исламским государством Ирака и Аш-Шама». Коалиция добилась больших успехов, однако многое еще предстоит сделать. В этой связи я присоединяюсь к замечаниям, только что высказанным нашим французским коллегой. Кроме того, учитывая сложившиеся обстоятельства, мы подчеркиваем, что экстремизм не удастся победить без политического урегулирования ситуации в Сирии.

В заключение позвольте мне приветствовать моего доброго друга Гейра Педерсена в качестве нового Специального посланника и выразить поддержку его предстоящей работе на основе резолюции 2254 (2015). Мы призываем нового Посланника, а также нынешних и новых членов Совета Безопасности проявить приверженность борьбе с безнаказанностью. Сирийский народ заслуживает справедливости.

Цитируя слова Стаффана де Мистуры, сказанные им в эти выходные на Дохинском форуме,

> «правосудие подобно свече, чей свет никогда не должен гаснуть... нам нужен этот свет... ведь рано или поздно придет день, когда эта свеча подарит надежду тем, кто потерял столь многих из-за этого ужаса».

Я благодарю нашего дорогого друга Стаффана за то, что он сберег этот свет надежды и справедливости.

Г-н Амде (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника Стаффана де Мистуру за его выступление. Это его последнее выступление. Это также наше последнее заявление по сирийскому вопросу в качестве члена Совета. Я хотел бы выразить нашу глубокую признательность Специальному посланнику за его самоотверженные и высокопрофессиональные дипломатические усилия по содействию политическому урегулированию сирийского конфликта. На протяжении более четырех лет он направлял всю свою энергию, десятилетия опыта и обширные знания на содействие мирному урегулированию кризиса. Мы глубоко признательны ему за его решительные усилия и неизбывный оптимизм при выполнении одной из самых трудных дипломатических задач. Считаем, что его работа станет прекрасной отправной точкой для его преемника. Столь красноречиво представленные сегодня честная оценка и данные анализа действительно будут чрезвычайно полезны для продвижения вперед на проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций межсирийских политических переговорах.

Когда г-н де Мистура сообщил Совету о своем решении продвигаться вперед (см. S/PV.8373), он также обещал до последнего дня своего мандата делать все, что в его силах, для созыва конституционного комитета в качестве первого шага в направлении активизации политического процесса. Именно этим он и занимался вместе с сирийскими сторонами, гарантами Астанинского процесса, членами малой группы и другими игроками. Он продвигал возможность формирования авторитетного и инклюзивного конституционного комитета. Тем не менее, как он сам недавно сказал, в этом марафоне потребуется пройти лишнюю милю. Мы подчеркиваем необходимость созыва конституционного комитета под руководством и с участием самих сирийцев, что необходимо для возобновления всеохватного политического процесса в соответствие с резолюцией 2254 (2015).

На местах происходят изменения к лучшему, и относительное спокойствие в Сирии обнадеживает. Тем не менее очевидно, что в некоторых районах сохраняются серьезные проблемы, связанные с продолжающимися боевыми действиями. Миллионы людей по-прежнему остро нуждаются в гуманитарной помощи; еще миллионы остаются на положении беженцев или внутренне перемещенных лиц. Всестороннее осуществление соглашения о демилитаризации в Идлибе имеет решающее значение для предотвращения любой возможной гуманитарной катастрофы.

В период нашего пребывания в составе Совета мы неоднократно подчеркивали, что для эффективного и окончательного урегулирования сирийско-

го кризиса необходим всеохватный политический диалог, проводимый при содействии со стороны Организации Объединенных Наций. То же самое мы говорим и сейчас. Кризис невозможно урегулировать военными средствами. Сирийским сторонам необходимо добросовестно и в конструктивном духе взаимодействовать с вновь назначенным Специальным посланником г-ном Педерсеном. Мы желаем ему всяческих успехов в выполнении его обязанностей.

Не менее важно, чтобы другие государства-члены, способным повлиять на местных игроков, тоже оказывали содействие в поисках прочного мира в Сирии. К сожалению, достижение взаимопонимания по сирийским проблемам по-прежнему наталкивается на трудности. Нет необходимости напоминать членам Совета Безопасности о том, что Совет является органом, отвечающим за поддержание международного мира и безопасности. Его единство, в особенности согласие между его постоянными членами, имеет первостепенное и решающее значение для достижения прогресса в Сирии. Мы надеемся, что ради сирийского народа, на чью долю выпало так много страданий за последние восемь лет, все стороны, наконец, объединятся в своих усилиях, чтобы положить конец этой непрекращающейся трагедии. Это следовало бы сделать уже давно.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, мы благодарим г-на Стаффана де Мистуру за его всеобъемлющий и подробный брифинг и за неустанные усилия, которые он прилагал на протяжении четырех последних лет ради достижения мира в Сирии.

Три года назад Совет Безопасности единогласно принял в этом зале резолюцию 2254 (2015) с «дорожной картой» достижения справедливого политического урегулирования в Сирии и восстановления стабильности в этой дорогой нам арабской стране с богатой историей. Однако по прошествии трех лет нам, к сожалению, так и не удалось реализовать эту резолюцию на местах.

В январе в Сочи была достигнута договоренность о создании конституционного комитета. Мы уже давно ждем, когда он заработает. Усилия, прилагавшиеся к созданию условий для того, чтобы такой комитет смог приступить к работе до конца года, пока не увенчались успехом. Мы вновь обращаемся с призывом сформировать сбалансированный, авторитетный, всеохватный и инклюзивный комитет, в котором будут представлены все сирийские стороны. Мы считаем это крайне необходимым для продвижения вперед сирийского политического процесса. Создание конституционного комитета — это первый шаг на пути к политическим преобразованиям, в числе которых разработка конституции и проведение в соответствие с ней и под наблюдением со стороны Организации Объединенных Наций свободных и справедливых выборов, отвечающих самым высоким международным стандартам транспарентности и подотчетности. Согласно резолюции 2254 (2015), возможность принять участие в таких выборах должна быть предоставлена всем сирийцам, в том числе и проживающим за рубежом.

Мы выслушали выступление Специального посланника и внимательно следили за ходом обсуждений, проведенных им 18 декабря в Женеве с гарантами Астанинского процесса с целью продвинуться вперед в создании конституционного комитета. В этой связи мы подчеркиваем, что Организации Объединенных Наций отводится центральная роль в содействии проводимому и направляемому самими сирийцами процессу.

Политический процесс в Сирии находится на критически важном этапе и требует окончательных решений. Не будет преувеличением сказать, что на этом сложном и деликатном этапе сирийского кризиса на карту поставлен авторитет Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций. Мы еще раз заявляем о том, что не существует военного способа урегулирования сирийского кризиса. Необходимо поддержать любые усилия по укреплению доверия между соответствующими сторонами, прежде всего посредством освобождения всех заключенных и задержанных, оказания поддержки Международному беспристрастному и независимому механизму для содействия проведению расследований всех военных преступлений и преступлений против человечности и привлечения всех виновных к ответственности.

До тех пор, пока в мухафазе Идлиб благодаря турецко-российской договоренности поддерживается относительная стабильность, сохраняется надежда на достижение прорыва и на существенные подвижки в реализации резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Международное сообщество и Совет Безопасности не один раз отказывали в помощи сирийскому народу. На этот раз мы не должны подвести его. Мы должны обеспечить выполнение соответствующих резолюций Совета, чтобы у сирийцев появилась возможность реализовать свои законные чаяния через политическое урегулирование, согласованное всеми сирийскими сторонами. Это позволит сирийскому народу реализовать свои законные чаяния и сохранить единство, независимость и суверенитет Сирии.

В заключение мы еще раз выражаем Специальному посланнику г-ну де Мистуре нашу благодарность и глубокую признательность за его неустанные усилия на протяжении четырех последних лет. Мы рассчитываем на сотрудничество с новым Специальным посланником послом Гейром Педерсеном. Государство Кувейт будет всемерно поддерживать его в его усилиях по успешному выполнению им своего мандата.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Специального посланника де Мистуру за всеобъемлющий брифинг. В связи с завершением им своей безупречной службы хотел бы от имени Казахстана выразить ему и его коллегам нашу искреннейшую признательность за проделанную работу и за самоотверженность в достижении прочного мира в Сирии. Мы высоко ценим выдающуюся деятельность Специального посланника, подтверждением которой является его участие в активных консультациях, нацеленных на создание авторитетного и сбалансированного конституционного комитета при содействии со стороны Организации Объединенных Наций и под руководством и при активном участии самих сирийцев. Г-н де Мистура проделал колоссальную работу. Он оставил свой след и богатое наследие, и мы все глубоко признательны ему за его усилия. Он заложил прочную основу для дальнейшей деятельности его преемника. Мы желаем новому Специальному посланнику Гейру Педерсену всяческих успехов в выполнении его важной задачи.

В настоящее время в Сирии все отчетливее вырисовываются контуры мирной жизни. Поэтому мы считаем весьма важным продолжить работу над учреждением конституционного комитета. Задача это нелегкая, но мы должны терпеливо и последовательно добиваться ее выполнения, поскольку другой альтернативы нет. Комитет поможет разработать новый основной закон для Сирии.

В этой связи мы приветствуем усилия Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры, который на этой неделе в Женеве встретился с высокопоставленными представителями Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики для обсуждения возможности формирования авторитетного, сбалансированного и инклюзивного конституционного комитета. Важно, чтобы все стороны оказали максимальную поддержку в скорейшем сформировании сирийского конституционного комитета. Эти консультации внесли значительный вклад в политическое урегулирование в Сирии в качестве последующей меры в развитие положений сочинского заключительного заявления от 30 января, что полностью вписывается в рамки Женевского процесса по осуществлению резолюции 2254 (2015) Совета. Астана считает, что мы можем обеспечить необходимый пакет договоренностей для создания пользующегося доверием, сбалансированного и инклюзивного конституционного комитета. Такие договоренности будут также включать сбалансированные меры по запуску жизнеспособного избирательного процесса и руководству его проведением.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Генеральный секретарь высоко оценивает роль Астанинского процесса и работы, которая проводится в его рамках, особенно между самими гарантами и с представителями сирийской оппозиции. Генеральный секретарь также высоко оценивает роль других совещаний высокого уровня, в том значение числе Данангского заявления от 11 ноября 2017 года и Стамбульской декларации от 27 октября 2018 года.

Мы считаем, что единственный путь к обеспечению мира в Сирии проходит через запуск всеобъемлющего политического процесса под руководством самих сирийцев, как того требует резолюция 2254 (2015). Мы также считаем, что Астанинский процесс дал положительные результаты с точки зрения укрепления режима прекращения огня и создания механизма мониторинга, а также заложил основу для дальнейшего политического урегулирования в формате Женевских переговоров.

Казахстан высоко оценивает успешную борьбу против международного терроризма и уничтожение боевого потенциала «Исламского государства

Ирака и Леванта» и других организаций в Сирии. С победой над терроризмом шансы на мирное урегулирование сирийского кризиса увеличиваются. Мы все согласны с тем, что, несмотря на стабилизацию обстановки и ослабление напряженности, нынешняя ситуация в Сирии требует от всего международного сообщества повышенного внимания и консолидации усилий.

В заключение хочу сказать, что, несмотря на истечение в ближайшее время срока наших полномочий в Совете, Казахстан по-прежнему привержен мирному урегулированию сирийского кризиса и надеется, что переговорный процесс в Женеве приведет к восстановлению мира и стабильности в Сирии. Мы будем и впредь делать все возможное в рамках Астанинского процесса. Мы убеждены в том, что сирийский конфликт не может быть решен военным путем. Мы поддерживаем мнение Организации Объединенных Наций о необходимости предотвращения полномасштабной эскалации боевых действий любой ценой. Мы готовы сотрудничать в этом вопросе с новым Специальным посланником г-ном Гейром Педерсеном.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы от имени Швеции выразить Специальному посланнику г-ну Стаффану де Мистуре огромную признательность за его неустанные усилия на благо народа Сирии. Я хотел бы поблагодарить г-на де Мистуру за его целеустремленность, инициативность и энергию, а также за его гражданскую позицию и уважение человеческого достоинства в условиях, в которых ощущается явный дефицит этих ценностей.

Мы, разумеется, приветствуем нового Специального посланника г-на Гейра Педерсена и заверяем его во всемерной поддержке со стороны Швеции. Необходимо сохранить фокус, импульс и, я считаю, единство в Совете в том, что касается оказания поддержки Специальному посланнику в выполнении его сложной задачи.

После почти восьми лет конфликта мы полностью понимаем тех, кто говорит, что международное сообщество не оправдало надежды сирийского народа. Теперь международное сообщество должно продолжать активно заниматься Сирией. Это — единственный способ обеспечить решение проблем сирийского народа, которые привели к нынешней трагедии, и возродить в сирийцах веру в будущее.

С самого начала нашего членства в Совете Безопасности мы старались делать все возможное для достижения прогресса в прекращении конфликта в Сирии и для удовлетворения гуманитарных потребностей сирийцев. Сегодня я хотел бы сосредоточиться на важности немедленной военной деэскалации, настоятельной необходимости достижения прогресса в деле прочного политического урегулирования и на необходимости создания условий для установления прочного мира.

Во-первых, что касается важности деэскалации, то мы призываем все стороны конфликта к деэскалации и сдержанности, а также к полному выполнению их обязательств по международному праву. Мы приветствуем подтверждение гарантами своей приверженности соблюдению режима прекращения огня и вновь возлагаем надежду на гарантов в этой связи. Мы с удовлетворением отмечаем, что соглашение о прекращении боевых действий в Идлибе по-прежнему выполняется, хотя в последнее время появились тревожные признаки насилия.

В этой связи мы глубоко обеспокоены тем, что сирийские правительственные войска и их союзники продолжают военные операции, в частности в Идлибе, где, по сообщениям, есть жертвы среди гражданского населения. Мы также обеспокоены заявлениями Турции о возможной военной операции на северо-востоке Сирии. В этом кризисе Турция является критически важным игроком и одним из ключевых партнеров Европейского союза. Как заявила Высокий представитель Европейского союза г-жа Могерини, мы надеемся, что Турция будет воздерживаться от любых односторонних действий, которые могут привести к дальнейшей дестабилизации положения в Сирии. Для достижения прогресса в поисках путей политического урегулирования требуется безопасная, спокойная и нейтральная обстановка на местах.

Во-вторых, приемлемое для международного сообщества прочное политическое урегулирование сирийского конфликта возможно только в рамках политического процесса, который должен проводиться под руководством Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Всестороннее и эффективное участие женщин в этом процессе имеет исключительно важное значение, и я хотел бы поблагодарить г-на Стаффана де Мистуру за его усилия в этом направлении.

Мы признательны за свежую информацию по конституционному комитету. Глубокое разочарование вызывает то, что год спустя после Сочи этот комитет до сих пор не создан. Как только что сказал г-н Стаффан де Мистура, для создания заслуживающего доверия сбалансированного и коллегиального комитета нам нужно пройти еще одну милю. Мы полностью поддерживаем мнение Организации Объединенных Наций о необходимости обеспечения того, чтобы состав комитета и его правила процедуры отвечали требованиям международной легитимности. Времени осталось не так уж и много. Сейчас нужно приложить все усилия для создания комитета в соответствии с критериями Организации Объединенных Наций. После этого заседание комитета можно будет оперативно созвать в Женеве под эгидой Организации Объединенных Наций.

Если же комитет создан не будет, ответственность за это полностью ляжет на правительство Сирии, поскольку оно отказывается от конструктивного сотрудничества и не желает идти на компромисс. Мы настоятельно призываем правительство Сирии и тех, кто поддерживает хорошие отношения с Дамаском, к всестороннему сотрудничеству. Конституционная реформа является трамплином для проведения выборов, которые должны быть свободными и справедливыми и и в которых должны участвовать все сирийцы, имеющие право голоса. В этой связи для усилий по продвижению вперед всего процесса принципиально важное значение имеет соблюдение 12 принципов, о которых сегодня неоднократно упоминал г-н Стаффан де Мистура.

В-третьих, что касается создания условий для прочного мира, то конфликт привел к катастрофе, последствия которой ощущаются далеко за пределами Сирии. Шесть миллионов человек оказались перемещенными внутри страны, и еще пять миллионов бежали в соседние страны. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, условия для безопасного, добровольного и достойного возвращения беженцев еще не сложились. Давайте внесем ясность. Главная причина, по которой беженцы и внутренне перемещенные лица не возвращаются, состоит не в отсутствии школ, больниц и дорог. Они не возвращаются, прежде всего, потому что опасаются за свою безопасность. Они боятся мести, боятся подвергнуться преследованиям и попасть в тюрьму. Кроме того, они могут теперь также испытать на себе действие дискриминационного законодательства, ущемляющего их жилищные, земельные и имущественные права.

Все они знают о близких и друзьях, которые были арестованы, подвергнуты тюремному заключению и пыткам. Незаконное содержание этих людей сирийскими властями в тюрьмах не имеет оправданий. Власти должны освободить этих заключенных и прояснить судьбу всех сирийцев, пропавших без вести. В этой связи для создания условий для возвращения беженцев важнейшее значение имеют политическое урегулирование и уважение сирийскими властями международного права, включая международное беженское право и международые правозащитные стандарты.

Что касается установления прочного мира, то, по нашему мнению, Сирию поьребуется восстановить. Швеция, как и другие страны Европейского союза, готова оказать в этом помощь только при условии, что всеобъемлющий, подлинный и инклюзивный политический переход будет осуществляться в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение), поскольку это условие считается необходимым для установления прочного мира.

Наконец, для установления прочного мира необходимо привлечь всех виновных в совершеных преступлениях к ответственности. Характерной чертой конфликта в Сирии являются вопиющее пренебрежениее нормами международного права и неуважение к человеческой жизни. Недавно Специальный посланник заявил, что в своей долгой карьере в Организации Объединенных Наций ему никогда не приходилось до этого сталкиваться с таким неизбирательным по своей жестокости конфликтом, как сирийский.

Важнейшее значение для урегулирования действующих конфликтов и предотвращения новых имеет поддержание международного правопорядка. Прочный мир может установиться только тогда, когда все виновные в совершении страшных преступлений в Сирии, предстанут перед судом. Международное сообщество не должно мириться с безнаказанностью. Мы призываем к увеличению финансирования и усилению поддержки механизмов, созданных для обеспечения сохранности доказательств для будущих уголовных разбирательств, и считаем, что Совет должен передать ситуацию в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда.

Политического урегулирования в Сирии, которое позволит решить основные проблемы сирийского народа, гарантировать реализацию его прав и устремлений, а также создаст условия для мира и стабильности в стране, мы сумеем достичь лишь посредством возглавляемого Организацией Объединенных Наций процесса, которому будут доверять все сирийцы и который будет пользоваться поддержкой у международного сообщества. Поэтому Совет Безопасности должен всецело поддержтьь возглавляемый Организацией Объединенных Наций политический процесс и продожать принимать в нем активное участие.

Г-н Левицкий (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться ко всем другим делегациям в выражении благодарности Стаффану де Мистуре за его выдабщуюся работу, за его огромную личную приверженность и за все его неустанные усилия, направленные на то, чтобы добиться мира в Сирии для всего сирийского народа, поскольку, как он справедливо подчеркнул, речь идет об огромной трагедии не только для сирийцев, но и для всего человечества.

К сожалению, нексмотря на то, что сирийский конфликт продолжается уже восьмой год, попрежнему широко распространено постоянное и повсеместное насилие, включая серьезные и систематические нарушения и злоупотребления в том, что касается прав человека и норм международного права.

Сейчас, в конце 2018 года, мы находимся на переломном этапе. Мы твердо убеждены в том, что соглашение о прекращении огня в Идлибе способствовало формированию определенной положительной динамики. Однако остаются вопросы в отношении, во-первых, устойчивости этого механизма в будущем, во-вторых, в отношении степени соблюдения соглашения участниками конфликта в Сирии, а также, в-третьих, в отношении по-прежнему сложного положения внутренне перемещенных и других гражданских лиц в Идлибе и его окрестностях. Как мы недавно узнали от заместителя Генерального секретаря Лоукока, особенно тревожная ситуация сложилась в северо-западной части страны. Принимая во внимание последние события в мухафазе Идлиб, мы вновь подчеркиваем необходимость предотвращения военных действий и связанных с ними катастрофических гуманитарных последствий.

Мы также обеспокоены ситуацией в северо-восточной части Сирии, где сохраняется напряженность, в том числе ситуацией в отношениях между Турцией и отрядами народной самообороны в составе Сирийских демократических сил, союзника Соединенных Штатов Америки. Поэтому мы рассчитываем, что все стороны будут воздерживаться от любых односторонних действий, способных подорвать усилия Глобальной коалиции по борьбе с ДАИШ или привести к дальнейшей дестабилизации обстановки в Сирии.

В свете нынешней ситуации в Сирии трансграничные поставки гуманитарной помощи попрежнему представляет собой жизненно важный канал оказания помощи сотням тысяч людей на всей территории Сирии. Именно поэтому Польша приветствовала недавнее продление разрешения на трансграничный гуманитарный доступ.

Необходимо подчеркнуть, что политический процесс по-прежнему не приносит ощутимых результатов. Я, в частности, имею в виду до сих пор не созданный конституционный комитетй, учреждение которого стало бы первым шагом в направлении запуска подлинного политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций. Я хотел бы подчеркнуть то, о чем уже говорили многие присутствующие: не существует никакого военного решения конфликта, которое могло бы принести устойчивый мир сирийцам. Мы должны стремиться к заключению межсирийского рамочного политического соглашения, и здесь мы не можем не согласиться с заявлением г-на Стаффана о том, что достижение устойчивого мира требует запуска реального политического процесса. Это относится также к устранению коренных причин конфликта, поскольку мы ведем речь об устойчивом мире для сирийского народа.

Прекращение боевых действий может дать шанс активизации мирных переговоров под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве, с тем чтобы, наконец, выйти на политическое решение. Мы также призываем гарантов Астанинского процесса соблюдать свои обязательства и в первоочередном порядке обеспечить защиту гражданского населения.

Я также хотел бы подчеркнуть тот факт, что любое политическое урегулирование должно осуществляться в соответствии с резолюцией 2254

(2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). Организация Объединенных Наций и, в частности, Специальный посланник де Мистура призваны играть особую роль в этом процессе. Поэтому мы выражаем нашу полную поддержку всем усилиям Посланника по скорейшему учреждению конституционного комитета и хотим выразить ему признательность за уже достигнутый прогресс. Мы призываем все заинтересованные стороны, в частности гарантов Астанинского процесса, поддержать этот процесс.

Конституционный комитет должен быть учрежден сейчас, в первоочередном порядке, и за этим незамедлительно должны последовать дальнейшие шаги, с тем чтобы обеспечить политический переходный процесс на основе переговоров. Это требует всестороннего и конструктивного взаимодействия всех сторон в конфликте. Особая роль отводится сирийским властям, которые должны добросовестно и без всяких предварительных условий принимать участие в переговорах.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить Стаффана за его работу не только на благо Организации Объединенных Наций, но и на благо сирийского народа и всего человечества, и хочу заверить его преемника, г-на Педерсена, в нашей полной и постоянной поддержке.

Г-н Эсоно Мбенгоно (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Приятно вновь видеть среди нас Специального посланника Генерального секретаря Стаффана де Мистуру. Брифинг, с которым он только что выступил, дает ясно понять, что он не жалел усилий, чтобы обеспечить формирование конституционного комитета, в течение всех четырех лет демонстрируя твердую приверженность мирным переговорам в Сирии. Я выражаю ему признательность правительства Республика Экваториальная Гвинея за его четырехлетнюю важную и интенсивную работу по поиску путей мирного урегулирования крайне сложного конфликта. Наша делегация хотела бы подчеркнуть важность обеспечения того, чтобы после завершения его мандата не было никаких перерывов в выполнении этой важной задачи по мере вхождения в должность его преемника г-на Педерсена.

В связи с окончанием года ожидания по поводу созыва первого заседания конституционного комитета высоки, как никогда ранее. Хотя на одиннадцатой Международной встрече по Сирии не удалось добиться значительного прогресса в плане достижения широкого консенсуса в вопросе о формировании комитета, Республика Экваториальная Гвинея приняла к сведению тот факт, что на заседании, состоявшемся 18 декабря, гаранты Астанинского процесса согласились приложить необходимые усилия для того, чтобы первое заседание комитета состоялось в Женеве в начале 2019 года.

Республика Экваториальная Гвинея особо отмечает вклад гарантов Астанинского процесса в рамках этого важного и деликатного процесса в целях создания условий, необходимых для предотвращения насилия в Сирии, решения гуманитарных проблем, содействия репатриации сирийских беженцев и запуска политического процесса на основе резолюции 2254 (2015), но мы не можем не признать, что нынешняя тупиковая ситуация ни в коей мере не отвечает интересам миллионов сирийцев, с 2011 года страдающих от последствий конфликта.

Наша делегация отдает себе отчет в том, что главная причина, по которой этот процесс наталкивается на такие трудности, заключается в том, что каждый сегмент будущего комитета хочет продвигать собственные интересы. Вряд ли эти слова покажуься кому-то неуместными, поскольку ни для кого не секрет, что каждая сторона хочет иметь свое правительство и свою оппозицию, но при этом хочет, чтобы представители гражданского общества были приемлемы для всех. Поэтому очень трудно прийти к согласию в отношении того, кто войдет в состав этой секции сирийского конституционного комитета.

Мы надеемся, что третий по счету перечень представителей гражданского общества, согласованный гарантами Астанинского процесса и представленный на рассмотрение Специального посланника на заседании 18 декабря, не будет отвлекать внимание от общей цели учреждения сбалансированного, инклюзивного и авторитетного по свему характеру конституционного комитета в соответствии с решениями Конгресса сирийского национального диалога в Сочи и резолюцией 2254 (2015). В этой связи мы призываем Специального посланника продолжить консультации с сирийским правительством и гарантами для составления перечня, который пользовался бы максимально возможной поддержкой у всех сторон. Организация

Объединенных Наций должна и впредь играть роль посредника, демонстрируя полное уважение к суверенитету, единству и независимости сирийского народа. Кроме того, правительство нашей страны считает, что сотрудничество между основными союзниками национальных участников конфликта имеет ключевое значение для успешного развития Сирии. Очевидно, что этот конфликт не имеет военного решения, как это стало ясно с течением времени.

Наше правительство также хочет подчеркнуть важное значение контактного механизма Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации по Сирии. Мы уверены в том, что у обеих стран есть эффективный инструментарий не только для того, чтобы обмениваться мнениями о ситуации в Сирии, но и для того, чтобы, что особенно важно, активизировать политический процесс с той же самой целью: предпринять решительные шаги, направленные на достижение политического урегулирования конфликта в соответствии с целями резолюции 2254 (2015).

Наконец, Экваториальная Гвинея выражает надежду на то, что в формировании конституционного комитета не будет никаких дальнейших задержек и что тупик в переговорах не приведет к провалу Астанинского процесса. Мы призываем нового Специального посланника продолжать изучать все возможности преодоления препятствий в деле формирования комитета, чтобы первое заседание можно было провести уже в начале следующего года, о чем мы неоднократно говорили в Совете Безопасности.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы приветствуем созыв этого заседания и благодарим г-на де Мистуру за проведенный им важный брифинг. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть чувство ответственности и профессионализма, которое характеризовало его сложную работу и позволяло добиваться прогресса в создании основы для прекращения опустошительного конфликта в Сирии. Мы благодарим его за его неустанные усилия и подлинное стремление к миру и справедливости.

Особую надежду у нас вызывают последние события в контексте формирования конституционного комитета, которые мы во многом приписываем упорству и дипломатическому мастерству г-на де Мистуры, а также приверженности, проявленной странами Астанинской платформы. Эти события открывают новый путь вперед для Специального посланника г-на Педерсена, а также для основных задействованных государственных субъектов, что позволит обеспечить создание в предстоящие недели комитета, который сирийское население и международное сообщество смогут признать заслуживающим доверия, сбалансированным и легитимным.

Мы считаем, что для достижения этой сложной цели чрезвычайно важно, чтобы Комитет был представительным и охватывал все слои сирийского общества, в частности сирийских женщин, а также имел в своем распоряжении транспарентные и демократические механизмы функционирования и принятия решений. Надеемся, что эти условия будут выполнены и что работа комитета завершится принятием новой конституции, которая позволит провести свободные выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций в рамках более широкого процесса политического урегулирования, изложенного в резолюции 2254 (2015) и Женевском коммюнике (S/2012/522, приложение), и при полном уважении единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики.

Мы также считаем, что эти усилия должны подкрепляться мерами укрепления доверия и национальным примирением. В частности, мы призываем к дальнейшему и более существенному прогрессу в деле в деле идентификации пропавших без вести лиц, передачи останков и освобождения задержанных и пропавших без вести лиц, и ожидаем его достижения. Мы также должны напомнить о том, что необходимо обеспечить доступ к правосудию и ответственность за совершение особо тяжких преступлений в ходе затянувшегося конфликта.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность того, чтобы Совет Безопасности и впредь внимательно следил за событиями на местах в целях сохранения в силе режима прекращения огня в Идлибе, установленного в сентябре Российской Федерацией и Турцией. Успех любых усилий, направленных на достижение устойчивого мира в Сирии, в частности создания конституционного комитета, будет в значительной степени зависеть от способности предотвратить еще одну гуманитарную трагедию, на этот раз в Идлибе.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как и другие ораторы, я хотела бы воздать должное нашему доброму другу и коллеге Стаффану. Мы огорчились, когда узнали, что он покидает свой пост. Он проделал огромную работу в Организации Объединенных Наций. Лично я работала вместе с ним по Афганистану и другим вопросам, и его послужной список в упомянутой стране, а также в Ираке и Ливане, говорит сам за себя. Он больше, чем кто-либо другой, стремился урегулировать этот поистине ужасный конфликт в Сирии.

Как он сам говорил, он работал над этим вопросом дольше, чем продолжалась Первая мировая война, и дольше, чем его предшественники — г-н Брахими и Кофи Аннан. По моему мнению, высокая оценка его работы свидетельствует о том, что в Организации Объединенных Наций нет ни одного человека, который не чувствовал бы всем сердцем тот объем энергии, решимости, приверженности и энтузиазма, который он привнес в осуществление этого сложнейшего мандата посланника Организации Объединенных Наций.

Мы хотели бы через него также воздать должное его замечательным сотрудникам, которые оказывали ему поддержку, — как представителям, сидящим позади него, так и тем, кого мы видели в формате видеоконференции, которых я также лично знаю по прежним должностям. Я хотела бы приветствовать Гейра Педерсена, но сделаю это в следующий раз, когда он уже вступит в должность. Однако, надеюсь, он знает, что мы весьма признательны ему и что мы понимаем, сколь многим мы ему обязаны.

Как отмечали другие ораторы, полагаю, что глубокое сожаление вызывает отсутствие дальнейшего прогресса в деле формирования конституционного комитета. Представляется непостижимым, что в рамках инициативы, выдвинутой в целях продвижения вперед политического процесса в Сочи, не было достигнуто дальнейшего прогресса, поскольку достижение прогресса в этой области явно было возможно. Осталось лишь несколько дней до наступления срока, установленного лично президентом Путиным.

Но пусть даже осталось всего несколько дней, если прогресса еще можно достичь, то мы решительно призываем сирийские власти и их сторонников воспользоваться этой возможностью. Однако в конечном итоге Организация Объединенных Наций сможет присоединиться только к сбалансированному процессу. Это основополагающий принцип, которым руководствуется Организация Объединенных Наций, помогая правительствам и международному сообществу. Мы будем полностью поддерживать Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря в отстаивании этого основополагающего принципа. По-моему, представитель Франции указал на то, что на данный момент гаранты Астанинской платформы представили несбалансированный и нерабочий список, и мы с ним полностью согласны. И опять же, даже в эти последние несколько дней, если можно организовать реальный процесс консультаций, то это необходимо сделать для достижения реального примирения.

Поскольку мы собрались почти накануне третьей годовщины принятия резолюции 2254 (2015), я также хотела бы сказать, что она остается наилучшим из достигнутых нами соглашений, которое больше всего приблизило нас к преодолению этого кризиса. Огромный провал международного сообщества — не Организации Объединенных Наций, а международного сообщества — заключается в том, что мы не смогли коллективно продвинуться вперед в этом направлении. Но прежде всего — и это совершенно очевидно — к этому нас привела именно чудовищная неспособность сирийского правительства защитить свой народ, а отказ сирийского правительства работать в направлении осуществления резолюции 2254 (2015) лежит в основе всех ужасов и кошмаров, выпавших на долю Сирии и ее народа.

Основная проблема всего сирийского конфликта всегда заключалась в отказе сирийских властей удовлетворить законные претензии сирийского народа. Именно из-за этого изначально и возник конфликт. Это по-прежнему основное положение, один из важнейших элементов, который необходимо учитывать, чтобы хоть когда-нибудь продвинуться вперед. Специальный посланник часто приходил в Совет, не имея возможности сообщить о каких-либо позитивных сдвигах со стороны режима.

Я просто хочу еще раз подчеркнуть, что без движения в этом направлении и без изменений в военном плане Сирия не сможет добиться восстановления или возвращения в международное сообщество. Ее народ не получит представительного

правительства, и какое бы временное соглашение ни вступило в силу в Сирии, оно не поможет сирийским властям удерживать свою территорию или управлять ею, а также, безусловно, никак не поможет в удовлетворении законных чаяний всех сирийцев, к какой бы религиозной или этнической общине они ни принадлежали. В этот поворотный момент восстановление означает способность обратить вспять тенденцию к росту напряженности и возвращение к ситуации, существовавшей до конфликта. Без удовлетворения чаяний всего сирийского народа и формирования подлинно представительного правительства, страдания сирийского народа никогда не прекратятся. Я действительно считаю, что Совет должен смотреть в будущее и сосредоточиться на вопросе о том, что в наибольшей степени поможет сирийскому народу в будущем, уделяя этому вопросу приоритетное внимание в своих планах и размышлениях.

И наконец, если позволите, я хотела бы сказать несколько слов о ДАИШ. Соединенное Королевство является одним из ведущих членов глобальной коалиции. Мы гордимся тем, что вместе с другими партнерами играем свою роль в борьбе с ДАИШ. С момента начала военных операций коалиция и ее партнеры в Сирии и Ираке взяли под свой контроль большую часть территории ДАИШ, причем буквально в последние дни удалось добиться значительных успехов в последнем районе в восточной Сирии, который оккупирован ДАИШ. Военно-воздушные силы Соединенного Королевства действовали буквально в последние 24 часа. В рамках глобальной кампании предстоит сделать еще многое, но мы не должны упускать из виду угрозу, которую ДАИШ будет по-прежнему представлять даже тогда, когда эта группировка утратит контроль над территориями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим Специального посланника Генерального секретаря Стаффана де Мистуру за доклад о положении дел на сирийском политическом треке.

Восемнадцатого декабря 2018 года в Женеве был достигнут важный прорыв на этом направлении. Сожалеем, что ряд членов Совета предпочитают этого не замечать. В результате напряженной, кропотливой и трудной работы в развитие решений Конгресса сирийского национального диалога при активном содействии Астанинской «тройки» был определен состав конституционного комитета. Сделан очень важный шаг на пути урегулирования сирийского кризиса на базе резолюции Совета Безопасности 2254 (2015). В этот же день министры иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики как страны-гаранты Астанинского формата провели трехстороннюю встречу, а также консультации со Стаффаном де Мистурой, в ходе которых передали список кандидатов от гражданского общества для включения в состав Конституционного комитета. Список, одобренный, подчеркиваю, Дамаском и сирийской оппозицией. Напомню, что правительственный и оппозиционный списки комитета были направлены Стаффану де Мистуре еще в мае и июле 2018 года. Проведенная работа получила высокую оценку со стороны Специального посланника, который отметил значительный вклад Астанинской «тройки» в процесс создания этого органа. Сегодня мы это тоже слышали.

Министры приняли совместное заявление, которое вчера было распространено в качестве официального документа Совета Безопасности. В нем отмечается, что в ходе встречи в Женеве руководители внешнеполитических ведомств трех стран подтвердили решимость содействовать началу работы Конституционного комитета, в том числе путем определения во взаимодействии с сирийскими сторонами и Специальным посланником по Сирии его общих руководящих принципов. Особо акцентировалось, что дух компромисса и конструктивного участия его членов является необходимым условием для обеспечения наибольшей возможной поддержки решений комитета со стороны сирийского народа.

Была достигнута договоренность прилагать усилия, чтобы провести первое заседание конституционного комитета в начале 2019 года в Женеве. Это будет важным шагом в плане подготовки конституционной реформы в Сирии, на основе которой в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности должны состояться всеобщие выборы. Убеждены, что эти шаги положат начало жизнеспособному и долгосрочному политическому процессу, ведомому и осуществляемому самими сирийцами при содействии Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности и решениями Конгресса национального сирийского диалога в Сочи. Вы-

ражаем признательность Стаффану де Мистуре за активные усилия по продвижению политического процесса в Сирии и помощь в работе Астанинского формата, который внес значительный вклад в плане перевода вооруженного противоборства в политическое русло. Особенно благодарны казахстанским партнерам за их вклад в запуск и функционирование Астанинской площадки.

Мы отдаем себе отчет, что некоторые могут быть не удовлетворены подвижками, достигнутыми в российско-турецко-иранском взаимодействии. Но они всегда недовольны. Их постоянно что-то не устраивает. В первую очередь я имею в виду тех, кто до сих пор где-то глубоко внутри лелеет надежду на «смену режима» в рамках планов по перекройке Ближнего Востока по приемлемым для них лекалам. Сначала они говорили: нет Конституционного комитета — это плохо. Теперь, когда, списки согласованы, говорят это все равно не так: не хорошо и не сбалансировано. Логики не видим. Всех, кто не намерен продвигать в отрыве от истинных желаний сирийского народа сценарии, замешанные на подходах геополитического инжиниринга, призываем помочь деятельности трех стран-гарантов Астанинского формата по запуску на деле нужного Сирии, ближневосточному региону и всему международному сообществу всеобъемлющего политического процесса, отталкиваясь от решений Конгресса сирийского национального диалога в Сочи и резолюций Совета Безопасности по Сирии. Одновременно представляется важным, чтобы достигнутые на политическом направлении результаты закреплялись реальными, а не декларативными шагами, направленными на решение гуманитарных проблем Сирийской Арабской Республики и ее постконфликтное восстановление. Мы неоднократно слышали и слышим, прежде всего от наших западных партнеров, что наращивание содействия и снятие односторонних санкций будут возможны лишь после реальных подвижек урегулирования. Этот момент настал, и мы рассчитываем, что коллеги не откажутся от своих слов и не будут выдвигать новых политизированных условий.

Мы не пытаемся создать впечатление, что в Сирии все в порядке. Есть много проблем, которые предстоит решать в будущем. В первую очередь это касается Идлиба, где турецкие партнеры прилагают серьезные усилия в рамках имеющихся обязательств по размежеванию террористических и умеренных группировок. Вновь призываем всех тех, кто имеет влияние на эти группы, провести с ними воспитательную работу. Однако ситуация в Сирии действительно изменилась. И изменилась к лучшему. Многие государства осознали состоявшиеся изменения. Отмечаем позитивные шаги со стороны региональных государств, стремящихся нормализовать отношения с Дамаском. Выражаем надежду на то, что настрой на полноформатное восстановление отношений арабских стран с Сирией и скорейшее возвращение Сирии в «арабскую семью» окажет существенную поддержку процессу сирийского урегулирования в соответствии с фундаментальными принципами международного права и положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Нам, трем странам-гарантам, удалось сделать то, к чему нас усиленно призывали, в чем нас убеждали, на чем настаивали и даже угрожали. Ответьте, кто-нибудь еще способен был это сделать? Вы полагаете, что этого можно было достичь, просто составив свой собственный список и передав его Стаффану де Мистуре? Хотел бы подчеркнуть, легитимным будет не тот список, на который даст свое согласие «малая группа», а тот, с которым согласятся представители сирийских сторон — Дамаска и оппозиции, а это как раз и произошло.

Мы убеждены, что у всех нас есть шанс запустить реальный политический процесс для надежного устойчивого урегулирования в Сирии. Логично, что его основой должны стать результаты работы, уже проделанной Астанинской «тройкой». В плотной координации с Организации Объединенных Наций, Астанинская «тройка» готова энергично заниматься этим вопросом. Мы исходим из того, что последнее слово должно оставаться за самими сирийцами.

Г-н Самбрана Торрелио (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы признательны за информацию, представленную Специальным посланником г-ном Стаффаном де Мистурой, и выражаем ему благодарность за работу, которой он занимался на протяжении многих лет и за его неустанные усилия по решению этого деликатного вопроса, не только от имени Совета Безопасности, но и от всего международного сообщества. Мы хотели бы также пожелать его преемнику всяческих успехов в порученной ему работе.

За два года нашей работы в Совете Безопасности мы были свидетелями насущной потребности сирийского народа в прекращении насилия и предоставлении гуманитарной помощи. В связи с этим мы принимали участие в многочисленных заседаниях, в ходе которых стремились содействовать достижению консенсуса и единства в Совете Безопасности на благо сирийского народа. Нам неоднократно приходилось призывать к тому, чтобы не допускать политизации этой площадки и ее использования в качестве авансцены конфликта на местах или для достижения чьих-либо геополитических целей.

Именно поэтому мы отмечаем успехи, достигнутые в части стабилизации и сокращения масштабов насилия в стране, что в последние месяцы привело к ощутимым изменениям в ходе конфликта на местах. Исходим из того, что улучшение ситуации стало возможным благодаря усилиям астанинских гарантов, договоренности которых позволили создать важные очаги разрядки напряженности, а также благодаря взятым на себя Россией и Турцией, а в какой-то момент — Россией и США обязательствам, позволившим снизить уровень насилия на сирийской территории, что привело к установлению относительного мира для гражданского населения.

Что касается недавних событий, то соглашение, подписанное в Стамбуле 27 октября Турцией, Россией, Германией и Францией, возымело серьезные положительные последствия для населения, обеспечив возможность доставки гуманитарной помощи и оказания неотложной медицинской помощи тем, кто больше всего в ней нуждается. Убеждены, что это является результатом открытости к диалогу между заинтересованными сторонами, которую, по нашему мнению, следует поддерживать постоянно. С другой стороны, мы считаем, что любые меры, предусматривающие односторонние санкции, не только противоречат международному праву, но и вредят гуманитарной ситуации в Сирии.

Мы подчеркиваем важность состоявшихся в последние недели встреч, и особенно недавней встречи в Женеве между Специальным посланником и астанинскими гарантами, которая, как мы считаем, еще раз подтвердила намерение далее развивать политический процесс в Сирии. Мы надеемся, что эти примеры сближения принесут свои плоды благодаря созданию в ближайшем будущем пользующегося доверием, сбалансированного, открытого для всех членов общества и представительного конституционного комитета под руководством и с участием самих сирийцев и при содействии Организации Объединенных Наций, который позволит в среднесрочной и долгосрочной перспективе укрепить относительный мир, установившийся в настоящее время на местах.

Вот почему на протяжении всего времени нашего пребывания в Совете Безопасности мы заявляли, что военного решения этот конфликт не имеет, и отвергали любые попытки раздробить страну или расколоть ее по этноконфессиональному признаку, а также выступали против присутствия иностранных вооруженных сил, действующих без санкции сирийского правительства. Апеллируя к нормам международного права, но главным образом в духе уважения принципов суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности страны, мы требуем как можно скорее вывести их. Считаем, что все заинтересованные стороны должны соблюдать эти принципы.

Мы вновь обращаемся с призывом урегулировать этот конфликт на основе всеобъемлющего диалога и слаженного политического процесса, осуществляемого под руководством сирийского народа и в его интересах, который отвечал бы его законным чаяниям и позволил бы урегулировать ситуацию мирным путем в рамках Женевского процесса и резолюции 2254 (2015) под эгидой Организации Объединенных Наций и в соответствии с решениями Конгресса сирийского национального диалога, состоявшегося в январе в городе Сочи.

В заключение я хотел бы подчеркнуть стоящую перед Советом Безопасности задачу продолжать работу, выполнять обязательства и поддерживать диалог между сторонами, с тем чтобы обеспечить возможность в ближайшем будущем сформировать конституционный комитет, и в этой связи мы особо отмечаем, что поддержка усилий Специального посланника должна быть постоянной. Мы считаем, что Совет Безопасности должен оказаться на высоте положения и сохранить единство во имя дальнейшего развития политического процесса, ведущего к устойчивому урегулированию в интересах сирийского народа.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Специального посланника г-на де Мистуру за его выступление. Китай

выражает ему признательность за его более чем четырехлетний неустанный труд по содействию политическому урегулированию сирийского вопроса.

В последние дни благодаря согласованным усилиям заинтересованных сторон и международного сообщества процесс политического урегулирования сирийского вопроса получил новый позитивный импульс. Министры иностранных дел трех гарантов Астанинского процесса встретились со Специальным посланником де Мистурой и опубликовали совместное заявление, в котором они договорились прилагать усилия к содействию работе по созданию конституционного комитета, который приступит к работе в начале следующего года. Китай ценит это и надеется, что все стороны будут продолжать работать над достижением одной и той же цели и идти навстречу друг другу, чтобы далее развивать политический процесс в Сирии в интересах скорейшего достижения результатов.

Годы конфликта тяжело ударили по всей Сирии. Сирийский народ жаждет мира, возвращения к спокойной жизни и скорейшего начала восстановления своей родины. В настоящее время осуществляется меморандум о стабилизации обстановки в зонах деэскалации в Идлибе. Ситуация в плане безопасности в Сирии в целом стабильна, и открываются возможности для политического урегулирования сирийского вопроса. Международному сообществу следует и впредь сохранять настрой на дипломатическую работу и поддерживать роль Организации Объединенных Наций как главного канала посредничества. Мы должны сосредоточиться на следующих задачах, которые стоят перед нами в дальнейшем.

Во-первых, необходимо продолжать двигаться вперед в части политического урегулирования сирийского вопроса. На фоне новой позитивной динамики в деле политического урегулирования Организация Объединенных Наций должна продолжать укреплять связи и координацию действий с сирийским правительством и продвигаться вперед в деле формирования конституционного комитета, с тем чтобы положить начало устойчивому и эффективному политическому процессу в Сирии. Организации Объединенных Наций следует и далее повышать качество своей посреднической деятельности. Члены Совета Безопасности должны сохранять единство и выступать единым фронтом, с тем чтобы создать условия для политического урегулирования сирийского вопроса.

Во-вторых, необходимо содействовать дальнейшему улучшению ситуации в плане безопасности. Заинтересованные стороны должны продолжать содействовать осуществлению достигнутого соглашения о прекращении огня и поддерживать эффективное функционирование зоны демилитаризации в Идлибе. Международное сообщество должно укреплять сотрудничество в части борьбы с терроризмом, приводить к единообразию стандарты и бороться со всеми террористическими организациями, включенными в соответствующие перечни Совета, с тем чтобы не допустить возвращения подобных террористических организаций и подрыва достигнутого с таким трудом улучшения ситуации в плане безопасности.

В-третьих, следует настоятельно призывать сирийские стороны работать над достижением общей цели и делать шаги навстречу друг другу. Соответствующие стороны сирийского вопроса должны, помимо прочего, следовать духу резолюции 2254 (2015) и действовать на основе уважения суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии и в соответствии с принципом ответственности и руководящей роли самих сирийцев в целях содействия усилиям сирийских сторон по поиску приемлемого для всех решения на основе всеохватного политического процесса.

Китай неизменно выступает за политическое урегулирование сирийского вопроса. Специальный посланник правительства Китая по сирийскому вопросу г-н Се Сяоянь недавно посетил Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и Женеве для укрепления связи и координации с Организацией Объединенных Наций и другими сторонами в целях оказания поддержки сирийскому политическому процессу. Китай готов сотрудничать с международным сообществом и играть позитивную и конструктивную роль в продвижении политического урегулирования сирийского вопроса.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в моем качестве представителя Кот-д’Ивуара.

Я хотел бы еще раз поздравить г-на Стаффана де Мистуру с его прекрасным выступлением о ходе политического процесса в Сирийской Арабской Республике.

Приветствуем проведение 28 и 29 ноября в Астане одиннадцатого заседания Астанинского процесса по урегулированию сирийского кризиса. Наша страна приветствует совместное заявление по итогам этого заседания, в котором подчеркивается

> «необходимость активизировать консультации на всех уровнях для оказания помощи сирийцам в восстановлении нормальной жизни и сохранения территориальной целостности Сирии».

Далее в декларации также подтверждается

> «приверженность суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также принципам Устава Организации Объединенных Наций».

Я также призываю все стороны в конфликте выполнять соглашение о создании демилитаризованной зоны в мухафазе Идлиб, подписанное 17 сентября в Сочи при ведущей роли Российской Федерации и Турции.

Кроме того, Кот-д'Ивуар приветствует прогресс, достигнутый в рамках экспериментального проекта, подготовленного рабочей группой, учрежденной в ходе Астанинского процесса при содействии Организации Объединенных Наций в целях расследования судьбы без вести пропавших лиц и освобождения лиц, находящихся под стражей. Этот прогресс, включая проведенный 24 ноября обмен пленными между сирийским правительством и вооруженными группами в северной части Сирии, является решающим шагом на пути к укреплению доверия между сторонами конфликта. Кроме того, все стороны в конфликте должны следовать принципам справедливости и привлечения к ответственности, поскольку это также является важнейшим шагом на пути к обеспечению мирного сосуществования всех сирийских граждан независимо от их вероисповедания и принадлежности к той или иной общине.

Наша делегация обеспокоена заявлением президента Турции от 12 декабря о начале нового наступления в Сирии против курдских отрядов народной самообороны, которые Анкара считает сепаратистской террористической организацией. Поэтому Кот-д'Ивуар призывает турецкие власти уделять приоритетное внимание переговорам, с тем чтобы избежать новой вспышки насилия, которая бы привела к массовому перемещению населения и усугубила и без того тревожную гуманитарную ситуацию. Кроме того, в соответствии с резолюцией 2254 (2015) наша страна призывает сирийские стороны создать условия, необходимые для обеспечения возможности добровольного, достойного и безопасного возвращения беженцев и перемещенных лиц в родные места и восстановления затронутых конфликтом районов.

Кот-д'Ивуар поддерживает прозвучавший 27 и 28 октября в Стамбуле в ходе четырехстороннего саммита призыв завершить процесс формирования конституционного комитета и приступить к разработке новой конституции до конца 2018 года. В этой связи Кот-д'Ивуар приветствует состоявшееся недавно в Женеве совещание по вопросу о создании всеохватного и заслуживающего доверия конституционного комитета. Такой конституционный комитет позволит возобновить оказавшийся в тупике политический процесс и проложит путь к проведению свободных и беспристрастных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

Сейчас, когда г-н де Мистура вот-вот покинет свой пост, Кот-д'Ивуар выражает ему глубокую признательность за его неизменную приверженность делу установления мира в Сирийской Арабской Республике. Кот-д'Ивуар хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить ему особую признательность за его неустанные усилия в рамках задачи, возложенной на него Генеральным секретарем. Наша страна отмечает его блестящую работу на протяжении последних четырех лет, его упорство, самоотверженность и значительный вклад в восстановление мира и прочной стабильности в Сирийской Арабской Республике. Кроме того, Кот-д'Ивуар настоятельно призывает все заинтересованные стороны поддержать нового Специального посланника г-на Гейра Педерсена в успешном выполнении им своего мандата.

В заключение наша страна вновь призывает к политическому урегулированию конфликта в Сирии и настоятельно просит сирийские стороны возобновить переговоры.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Специальный посланник начал свое сообщение с указания на то, что страдания сирийского народа длятся дольше, чем продолжалась вторая мировая война. То, что он сказал, верно. Однако, как известно членам Совета Безопасности, у каждой истории есть начало и есть конец. Поэтому невозможно описать то, что Совет именует «сирийским кризисом» в двух словах, сведя его суть к нескольким официальным замечаниям, даже если они и производят впечатление важных. Члены Совета, отличающиеся хорошей памятью, не должны забывать об обстоятельствах, связанных с началом кризиса, и о скрытой роли определенных государств, некоторые из которых являются членами Совета, в разжигании этого кризиса и создании условий, необходимых для его обострения, ради воплощения своих планов внутреннего вмешательства в целях изменения геополитической обстановки в нашем регионе. Я хотел бы напомнить членам Совета о следующих небольших, но значимых деталях. Бывший премьер-министр Катара признал в своем выступлении на национальном телевидении, что Катар и Саудовская Аравия потратили на разрушение Сирии 137 млрд. долл. США по приказу своих американских хозяев. С этим заявлением выступил бывший премьер-министр Катара шейх Хамад Аль Тани. Все, вероятно, помнят, что в 2011 году целью его выступления в Совете Безопасности было настроить членов Совета против сирийского государства. Этот человек, выступая на катарском телевидении, признал, что Катар и Саудовская Аравия потратили 137 млрд. долл. США на разрушение Сирии. Я говорю лишь о том, что Катар и Саудовская Аравия потратили 137 млрд. долл. США. Разве увязка данного заявления этого катарского чиновника с появлением ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и других такфиристских террористических организаций в Ираке и Сирии не представляется правомерной? Разве это не правомерный вопрос? Неужели есть хоть один здравомыслящий и умный человек, который поверит в то, что эти террористические организации просто свалились на Сирию и Ирак, как метеориты из космоса? Именно этот вопрос я задаю членам Совета.

Я уже не первый раз говорю об этом и готов снова повторить в этом зале. Сейчас, как никогда ранее, пора объективно и верно оценить ситуацию в Сирии, чтобы помочь сирийскому правительству положить конец террористической войне, уже идущей на спад благодаря помощи наших союзников. Такая оценка также необходима для ликвидации остатков ДАИШ, Фронта «Ан-Нусра» и связанных с ними заблуждающихся и бандитствующих группировок. Именно это следовало сделать вместо того, чтобы занимать радикальную позицию в целях шантажа правительства и народа Сирии, затягивать террористическую войну и расширять ее разрушительные последствия в Сирии, регионе и мире. Именно это нужно было сделать, а не повторять не выдерживающие критики рецепты, следование которым уже привело к разрушению не одной страны. Кое-кому пора прекратить закрывать глаза на реальное положение дел. Отказаться от всех своих иллюзий и понять, что с помощью политики они не смогут добиться того, чего они не смогли добиться с помощью терроризма и его финансирования.

Правительство Сирии демонстрирует свою открытость для всех инициатив и искренних усилий, способствующих нашему выходу из нынешнего кризиса. Поэтому — и Совет знает об этом, — руководствуясь нашим чувством национальной ответственности и действуя в интересах нашего народа, мы демонстрировали нашу приверженность сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций во время визитов г-на Кофи Аннана, г-на Лахдара Брахими и г-на Стаффана де Мистуры. В этой связи мы приветствуем назначение г-на Гейра Педерсена новым Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии и готовы работать в тесном сотрудничестве с ним.

Сегодня я вновь подтверждаю готовность сирийского правительства активно участвовать в любых серьезных усилиях, направленных на достижение политического урегулирования, когда только сами сирийцы будут иметь право определять будущее Сирии на основе межсирийского диалога под сирийским руководством. В основе этого урегулирования должен лежать принцип, согласно которому единственным и исключительным носителем права определять будущее своей страны без вмешательства извне и единственным гарантом суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии является народ Сирии. В подтверждение этого можно сослаться на нормы международного

права, положения Устава Организации Объединенных Наций и всех 30 резолюций Совета по Сирии.

Успех любого политического урегулирования ситуации в Сирии зависит от тесного сотрудничества и координации действий с сирийским правительством по различным актуальным вопросам. Он также требует от международного сообщества решимости и твердой политической воли к полной ликвидации оставшихся террористических организаций и к выводу иностранных войск, незаконно находящихся на территории Сирии. Для достижения успеха также необходимо перестать чинить препятствия искренним усилиям сирийского правительства и его союзников по достижению политического урегулирования, к чему мы все стремимся.

Спустя почти восемь лет после того, как нашей стране была навязана эта грязная и беспрецедентная война, необходимо отметить странный парадокс среди некоторых государств. Этот парадокс заключается в явном противоречии между словами и делами и напоминает нам об одной итальянской пословице: «Сказать легче, чем сделать». Эти государства говорят о необходимости уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии, а также о необходимости поиска внутрисирийского решения под руководством самих сирийцев и без вмешательства извне. Но как соотнести эти слова с действиями этих государств, в частности с их прямой военной агрессией против Сирии, их вторжением в некоторые районы Сирии, их поддержкой вооруженных террористических группировок, а также с созданием ими политических групп, чья единственная цель состоит в подрыве внутрисирийского урегулирования?

Эти государства продолжают пользоваться неудачными рецептами прошлого. Для дестабилизации региона они предпринимают отчаянные попытки создать имидж ландшафта, характеризующегося конфронтацией и новым распределением ролей, чтобы поссорить различные государства региона и помочь Израилю и его союзникам реализовать свои планы сведения на нет палестинского вопроса. Они также пытаются выдать иностранных террористов, которых они доставили со всех уголков мира, за сирийскую оппозицию.

Что касается умеренной оппозиции, то позвольте мне назвать некоторые ключевые фигуры в составе этой «умеренной вооруженной сирийской оппозиции». Эти видные деятели были генетически модифицированы в разведывательных лабораториях их стран происхождения, чтобы стать сирийской оппозицией. Список с их именами длинный, но я назову лишь некоторых из них: это чеченец Абу Омар, турок Абу Мекдад, саудовец Абу Мусаб, ливиец Абу Сухайб, британец Абу Джон, тунисец Абу Мухаммад, американец Абу Хурайра, Абу Моаз аль-Туркистани, египтянин Абу Хафса, канадец Абу Абдул Рахман, иорданец Абу Абдулла, кувейтец Абу Тальха, француз Абу Мурра, бельгиец Абу Уд, астралиец Абу Валид, уйгур Абдулхак Джундалла, а также муфтий Фронта «Ан-Нусра» Абдулла аль-Мухайсини из Саудовской Аравии. Все они видные деятели «умеренной вооруженной сирийской оппозиции».

Политическое лицемерие под крышей Совета Безопасности продолжается и выставляет на показ подлинные политические намерения тех государств, которые уже в течение восьми лет в полную силу оказывают военное, информационное и политическое давление и, тем самым, подбрасывают поленья в костер терроризма, грубое нарушая все резолюции Совета с моральной точки зрения. Это уже привело к бесчисленным трагедиям и нескончаемым страданиям ни в чем не повинных сирийцев.

Конституционный комитет, решение об учреждении которого было принято на межсирийской конференции по национальному диалогу в Сочи, должен быть создан как можно скорее. Следует напомнить о том, что сирийское государство первым представило список его членов, и Специальный посланник тому свидетель. Правительство Сирии весьма серьезно работает со своими союзниками над устранением препятствий, созданных некоторыми сторонами, чтобы воспрепятствовать формированию комитета и отвлечь его внимание от его целей. Поэтому никто не вправе сомневаться в поддержке сирийским правительством этого процесса, как и в том, что оно выполняет решения сочинской конференции.

Мы всегда приветствовали роль Специального посланника как посредника в создании конституционного комитета и будем продолжать делать это. Тем не менее, мы вновь подчеркиваем, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами нейтральности, добросовестности и невмешательства во внутренние дела

государств-членов никто не может претендовать на роль третьей стороны в этом процессе. Об этом говорили еще отцы-основатели нашей Организации. Мы сами принимали участие в создании Организации Объединенных Наций в 1945 году.

Мы вновь подтверждаем, что конституционные и все другие соответствующие вопросы носят чисто суверенный характер и должны решаться самими сирийцами без какого-либо вмешательства извне. Недопустимо заранее определять условия работы комитета или предвосхищать его решения и рекомендации. Комитет является самостоятельным органом. Какие выносить рекомендации, решать должен комитет, а не другие государства или стороны. Навязывать сроки или искусственные графики работы комитета недопустимо. Это контрпродуктивно, поскольку определять будущее для грядущих поколений в Сирии будет конституция.

В заключение хочу сказать, что наша страна, Сирия, всегда серьезно относилась к работе над достижением политического урегулирования на основе межсирийского диалога под руководством самих сирийцев и без иностранного вмешательства. Главным приоритетом на всех этапах политического процесса является борьба с терроризмом. Мы призываем всех честных сирийцев принять участие в этом политическом процессе и руководствоваться национальными интересами в деле продвижения вперед по пути восстановления всего того, что было разрушено терроризмом. Благодаря усилиям сирийцев, преданных своей стране, это восстановление уже началось. То же самое потребуется сделать и для того, чтобы гарантировать возвращение беженцев и перемещенных лиц в свои дома.

Мы убеждены в том, что все сирийцы примут во внимание следующее.

Это должно быть политическое решение, достигнутое при активном участии самих сирийцев в рамках заслуживающего доверия политического процесса на нашей родине, а не в Стамбуле, Дохе, Эр-Рияде или Вашингтоне. Это политическое решение должно быть достигнуто в Сирии, поскольку Конституция и все связанные с ней вопросы являются вопросами, касающимися суверенитета, и должны решаться исключительно сирийским народом.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Исламской Республики Иран.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): От имени нашего правительства я хотел бы выразить искреннюю признательность Специальному посланнику Генерального секретаря по Сирии г-ну де Мистуре и его сотрудникам за все их усилия на этом посту. Наше правительство и г-н де Мистура в качестве Специального представителя Генерального секретаря по Афганистану и по Ираку и Специального посланника по Сирии всегда тесно сотрудничали друг с другом. Он много раз посещал нашу страну. Надеюсь, что в следующий раз он сможет приехать к нам на отдых, чтобы успеть увидеть прекрасные иранские города. Я также хотел бы поприветствовать назначение г-на Педерсена новым Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии и заявить о нашей готовности сотрудничать с ним в выполнении им своего мандата.

С самого начала сирийского кризиса и до сих пор Исламская Республика Иран занимает принципиальную позицию: этот конфликт может быть урегулирован только на основе политического решения. Исходя из этого принципиального подхода, мы сотрудничали с Россией и Турцией в деле запуска Астанинского процесса. На сегодняшний день мы добились значительного прогресса и будем решительно продолжать двигаться по пути к политическому урегулированию. Сейчас, после многих лет конфликта со всеми его последствиями в плане безопасности, социально-экономическими и гуманитарными последствиями, формируется консенсус в поддержку политического процесса. Тем не менее международное сообщество должно содействовать этому процессу, а не диктовать его условия.

В этом контексте мы придаем большое значение учреждению конституционного комитета как одному из решающих элементов этого процесса. В этом году государства — гаранты Астанинского процесса приложили все усилия к тому, чтобы подготовить основу для формирования этого конституционного комитета. В этой связи мы хотели бы отметить достигнутый на сегодняшний день прогресс, который следует рассматривать как общий успех международного сообщества и сирийцев, поскольку он способствует достижению политического урегулирования и прекращению кризиса.

Новейшим этапом нашей работы стала состоявшаяся 18 декабря в Женеве встреча министров государств — гарантов Астанинского процесса, на которой гаранты также провели консультации с г-ном де Мистурой. В ходе этой встречи были представлены позитивные результаты консультаций с сирийскими сторонами по вопросу о составе конституционного комитета. Министры подтвердили свою готовность содействовать началу работы конституционного комитета, в частности путем разработки его общих руководящих принципов на основе взаимодействия с сирийскими сторонами и Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии. На основе этих принципов будут определены правила процедуры, которые обеспечат эффективную и устойчивую работу комитета.

Кроме того, они согласились с тем, что в своей работе конституционный комитет должен руководствоваться соображениями компромисса и конструктивного взаимодействия в целях достижения общего согласия между его членами. Это должно позволить добиться максимально широкой поддержки со стороны сирийского народа. Министры также договорились приложить усилия для созыва первого заседания конституционного комитета в Женеве в начале 2019 года.

Наконец, подтвердив свою неизменную приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии, они подчеркнули, что эти принципы должны соблюдаться всеми сторонами. Это означает, что все иностранные силы, присутствие которых не одобрено сирийским правительством, должны покинуть страну.

Хотя на сегодняшний день достигнут значительный прогресс в деле создания конституционного комитета, нам необходимо продолжать наши усилия с максимальной внимательностью, настойчивостью, осмотрительностью и терпением.

С учетом этого наш руководящий принцип должен заключаться в обеспечении того, чтобы комитет стал эффективным, прагматичным и инклюзивным механизмом, работающим под руководством и при активном участии самих сирийцев, и помогал двигаться вперед. Для достижения этой цели комитету необходима мощная международная поддержка. Однако в конечном счете право определять будущее Сирии принадлежит исключительно самим сирийцам.

В этот критический момент сирийского кризиса мы все должны признать, что у нас нет иного выбора, кроме как сотрудничать в содействии всеохватному сирийскому политическому процессу. Поэтому все государства, имеющие влияние на вооруженные оппозиционные группы, должны призвать эти группы прекратить боевые действия и присоединиться к политическому процессу. Это абсолютно необходимо для достижения любого прогресса в политической сфере.

Аналогичным образом, параллельно с усилиями в политической области следует продолжать столь же активную борьбу с террористами. Разумеется, она должна вестись в соответствии с нормами международного права и с уделением пристального внимания защите гражданских лиц.

Кроме того, учитывая дальнейшее позитивное развитие событий в области обеспечения безопасности и усиливающуюся тенденцию к возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц, международное сообщество должно и далее поддерживать восстановление страны, а также скорейшее возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц. С этой целью необходимо также отменить все санкции.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Исламская Республика Иран будет и впредь играть конструктивную роль в обеспечении мира и процветания в Сирии.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Турции.

Г-н Денкташ (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Специального посланника Стаффана де Мистуру за его брифинг. В конце срока его полномочий я хотел бы выразить нашу глубокую признательность за его неустанные и замечательные усилия, а также усилия его сотрудников, направленные на достижение политического урегулирования кризиса в Сирии. Мы рассчитываем на сотрудничество с его преемником, послом Педерсеном, в предстоящий период.

С самого начала сирийского конфликта Турция заявляет, что военного решения быть не может и что единственным способом прекращения конфликта является политический процесс, осуществляемый при посредничестве Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015). В

ходе всех наших консультаций с другими астанинскими гарантами и Организацией Объединенных Наций мы выступали за активизацию женевского процесса путем создания авторитетного, сбалансированного, инклюзивного и легитимного конституционного комитета. Астанинский формат является не альтернативой Женевскому процессу, а попыткой его дополнить. В рамках Астанинского процесса Турция, Россия и Иран установили прочное сотрудничество на основе общих подходов.

Оглядываясь назад, я могу сказать, что наше конструктивное взаимодействие изменило ситуацию и принесло конкретные результаты как на местах, так и на политическом направлении. С сентября прошлого года Астанинский формат продемонстрировал значительные достижения. Во-первых, Меморандум о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб (см. S/2018/852, приложение) обеспечил относительное спокойствие в этой провинции. Во-вторых, был осуществлен экспериментальный проект по взаимному освобождению заключенных. Последнее, но не менее важное — мы достигли решающего этапа на пути к завершению формирования конституционного комитета.

Как пояснили г-н де Мистура и Постоянный представитель Российской Федерации, 18 декабря министры иностранных дел государств — гарантов Астанинского процесса встретились в Женеве с г-ном де Мистурой, чтобы поделиться позитивными результатами своих консультаций с сирийскими сторонами по вопросу о создании этого комитета. Представитель Ирана рассказал о некоторых из этих событий. Мы считаем, что после многих месяцев напряженной работы и интенсивных консультаций мы добились значительного прогресса и достигли финального этапа в наших усилиях по завершению создания конституционного комитета. Государства-гаранты тесно сотрудничают с Организацией Объединенных Наций, дорабатывая небольшие поправки к списку оставшейся трети членов комитета, который по большей части пользуется поддержкой всех сторон, включая Организацию Объединенных Наций, и с которым можно работать.

В предстоящие дни мы вместе с другими гарантами активизируем наши усилия, чтобы обеспечить проведение первого заседания комитета в январе 2019 года. Мы высоко оцениваем усилия и сотрудничество России и Ирана в деле формирования этого комитета. Мы призываем всех наших партнеров поддержать нас и Организацию Объединенных Наций в нашей работе по открытию новой главы в политическом процессе в Женеве. Наша цель состоит в том, чтобы как можно скорее собрать сирийские стороны вместе и подготовить подходящую основу для переговоров.

В Женеве три министра иностранных дел и представители Организации Объединенных Наций также обсудили правила процедуры комитета и соответствующие договоренности. Мы будем и впредь тесно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения эффективного функционирования этого комитета во всех его аспектах. Функционирующий комитет станет ключом к достижению конечной цели, нахождению политического урегулирования ситуации в Сирии на основе переговоров в соответствии с резолюцией 2254 (2015), проложив путь к свободным и справедливым выборам в стране. При этом мы, разумеется, отдаем себе отчет в том, что создание комитета — это только начало. Поэтому мы призываем все международное сообщество поддержать эти усилия, направленные на ускорение политического процесса.

В Женеве мы также подвели итоги наших совместных усилий по поддержанию режима прекращения огня в Идлибе. Мы продолжаем работу по осуществлению упомянутого мною Меморандума. Достигнут значительный прогресс в деле вывода радикальных группировок и тяжелых вооружений из демилитаризованной зоны. Мы упорно работаем над тем, чтобы отделить радикальные группы от гражданских лиц и групп умеренной оппозиции. Несмотря на провокации, мы преисполнены решимости обеспечить спокойствие в Идлибе.

В конечном счете, поддержание стабильного режима прекращения огня не только позволит предотвратить дальнейшее кровопролитие, но и создаст благоприятные условия для продвижения вперед на политическом направлении.

Я внимательно выслушал выступления всех представителей в этом зале, включая Ваше, г-н Председатель, заявление в Вашем национальном качестве. Я считаю нужным официально изложить следующие несколько соображений.

Наши коллективные усилия по борьбе с терроризмом также способствуют созданию благоприятных условий для достижения этой цели. Турция будет продолжать борьбу со всеми террористическими группами, включая Рабочую партию Курдистана (РПК), партию «Демократический союз» (ПДС) и курдские отряды народной самообороны (КОНС), которые подрывают территориальную целостность Сирии. Этнические чистки, которые они проводят, были четко задокументированы организацией «Международная амнистия» три года назад. Они ввели запрет на преподавание на арабском языке, что зафиксировано в недавнем докладе Генерального секретаря (S/2018/1041).

Мы не будем бездействовать перед лицом любой террористической угрозы, направленной против нашей национальной безопасности и территориальной целостности Сирии. В последнее время участились случаи беспокоящего огня и враждебных действий со стороны РПК/ПДС/КОНС. Это усугубляет угрозу безопасности, создаваемую этими террористами по обе стороны наших границ. Подразделения РПК/ПДС/КОНС к востоку от Евфрата ведут беспокоящий огонь по нашим пограничным постам. Они копают траншеи и туннели, укрепляя свои позиции. Мы никогда не допустим закрепления террористов на наших границах. Защита наших границ является нашим суверенным правом. Турция предпримет необходимые шаги для обеспечения безопасности своих границ перед угрозой РПК/ПДС/КОНС, если и когда сочтет это необходимым.

Турция будет продолжать свои усилия по достижению жизнеспособного политического урегулирования в Сирии, которое будет достигнуто на основе резолюции 2254 (2015) при участии и под руководством самих сирийцев и под наблюдением Организации Объединенных Наций. Конституционный комитет станет важнейшим инструментом в запуске этого политического процесса. Поэтому мы призываем Совет Безопасности использовать свое влияние для того, чтобы поддержать прилагаемые в этом направлении усилия.

Заседание закрывается в 12 ч 45 мин.